

Источник: Комедия ошибок. Комедия в пяти действиях. Перевод П. Вейнберга // Шекспир. В. Полное собрание сочинений В. Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. / Под ред. Д. Михаловского. СПб., 1899. Т. 1. С. 343-377.

343

КОМЕДИЯ ОШИБОКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Несмотря на то, что первое издание «Комедии Ошибокъ» было напечатано въ первый разъ въ 1623 году, всѣ комментаторы Шекспира единогласно причисляютъ эту пьесу къ первому періоду его драматической дѣятельности, когда онъ стоялъ еще въ зависимости отъ чуждыхъ образцовъ. По мнѣнію Теобальда, во второй сценѣ третьяго дѣйствія «Комедии Ошибокъ» есть намекъ на народныя войны во Франціи противъ Генриха IV, что заставляетъ предполагать, что пьеса написана между 1589 годомъ, когда начались эти войны, и 1593, когда онѣ окончились. Слѣдовательно, эта пьеса безспорно принадлежитъ къ первому періоду дѣятельности Шекспира.

Главною основою для «Комедии Ошибокъ» (это названіе, по свидѣтельству Голливелля, обратилось въ послѣдствіи въ пословицу) послужили, какъ извѣстно, «Менехмы» Плавта; но откуда именно взялъ Шекспиръ сюжетъ для своей пьесы — прямо ли съ латинскаго подлинника, или изъ какого-нибудь ранняго англійскаго перевода римской комедіи — останется, вѣроятно, еще надолго предметомъ догадокъ для будущихъ издателей и комментаторовъ Шекспира. Правда, Стивенсъ указываетъ на переводъ В. Уорнера, напечатанный въ 1595 году, какъ на источникъ заимствованія сюжета для пьесы; но это едва ли справедливо. Во-первыхъ, мы имѣемъ почти достовѣрное доказательство, что «Комедія Ошибокъ» была написана раньше появленія въ свѣтъ перевода Уорнера; кромѣ того, если бы сюжетъ былъ взятъ изъ этого источника, то, вѣроятно, въ пьесѣ удержалось бы общее сходство въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ; а этого рѣшительно нѣтъ. Не соглашаясь съ тѣми комментаторами, которые отвергаютъ въ Шекспирѣ знаніе латинскаго и греческаго языковъ (надо помнить, что эти языки гораздо болѣе изучались въ то время, чѣмъ теперь); тѣмъ не менѣе можно думать, что обремененный трудами, какъ актеръ, содержатель театра и драматическій писатель, онъ, имѣя нѣсколько источниковъ, предпочиталъ тотъ, который представлялъ менѣе затрудненій. Сравнивая «Кориолана», «Юлія Цезаря», «Антонія и Клеопатру» и другія его пьесы съ тогдашними англійскими переводами Плутарха, нельзя не видѣть, что Шекспиръ, заимствуя сюжетъ изъ древней исторіи, предпочиталъ обращаться за свѣдѣніями не къ подлиннику, а къ существовавшимъ тогда переводамъ. Для отысканія основы Шекспировой комедіи важнымъ оказался вопросъ о томъ — существовала ли, кромѣ

перевода Уорнера, какаянибудь другая английская передѣлка «Менехмъ»? Неутомимый Мэлонъ, изслѣдуя этотъ вопросъ, первый открылъ, что при дворѣ королевы Елисаветы, въ ночь на новый 1576—77 годъ была играна пьеса, подъ названіемъ: «*Исторія Ошибокъ*» (*History of errors*). Вѣроятно это и была та обработка пьесы Плавта, которую Шекспиръ впоследствии усвоилъ своей сценѣ. До какой степени пьеса Плавта была пересоздана въ этой первоначальной передѣлкѣ, мы, разумѣется, не въ состояніи опредѣлить; но что пьеса Шекспира выше пьесы Плавта и по внѣшности, и по внутреннему достоинству — это неопровержимая истина. У Плавта — это не болѣе какъ сценическая и весьма плоская шутка. Правда, Кольриджъ называетъ и пьесу Шекспира не болѣе какъ шуткой, но несправедливость этого воззрѣнія доказывается, между прочимъ, превосходною статьею Гервинуса, отрывокъ изъ которой мы здѣсь приводимъ:

«Комедія Ошибокъ», — говоритъ онъ, — представляетъ замѣчательную черту шекспировскаго глубокомыслія, съ которымъ онъ умѣлъ самому пустому содержанію придать великое внутреннее значеніе. И этотъ примѣръ тѣмъ выразительнѣе доказываетъ умѣнье Шекспира, что собственно, внѣшняя сторона сюжета обработана и слишкомъ сухо, и слишкомъ небрежно смѣло. Ошибки и недоразумѣнія, которыя проистекаютъ отъ необыкновеннаго сходства двухъ братьевъ-близнецовъ, доведены у Шекспира еще до большей крайности и до большей невѣроятности, нежели у Плавта. У Плавта выведена только одна пара близнецовъ, изъ которыхъ одинъ не знаетъ даже, что они носятъ одно имя, и оба не знаютъ, что они друга на друга похожи: такимъ образомъ ошибки становятся проще и возможнѣе. У Шекспира, напротивъ, отецъ рассказалъ одному изъ сыновей о сходствѣ его съ братомъ, при рожденіи. Конечно, изъ этого еще не должно было слѣдовать, что это сходство сохранится и въ ихъ зрѣломъ

344

возрастѣ; но все-таки Антифоль Сиракузскій не долженъ былъ упускать изъ виду сходства именъ во время своихъ поисковъ, и такъ какъ въ Эфесѣ ему угрожала смертная казнь, въ случаѣ если бы его узнали, то его должно сильно поразить то обстоятельство, что его всѣ тамъ знаютъ и называютъ по имени.

«Во всѣхъ другихъ случаяхъ Шекспиръ постоянно обнаруживалъ стремленіе уничтожить неправдоподобіе своихъ источниковъ; и въ этомъ какъ нельзя болѣе характеристически выражается его знаніе человѣческаго сердца; здѣсь же онъ не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки въ этомъ направленіи. Съ самаго начала, мѣсто дѣйствія, Эфесъ, представляется какимъ-то развратнымъ притономъ всѣхъ шарлатановъ, заклинателей и обманщиковъ, и добродушный Антифоль Сиракузскій всею этою путаницею (постоянно возрастающею вплоть до заключительной катастрофы) доведенъ до того, что начинаетъ считать себя околдованнымъ, и никакъ не можетъ напасть на то простое предположеніе, на которое должна была бы постоянно наводить его самая цѣль его путешествія.

«Однакоже всѣ эти внѣшнія несообразности вся эта шаткость внѣшнихъ основаній легко забываются нами, когда мы обратимъ вниманіе на внутренній смыслъ, приданный нашимъ поэтомъ всей этой путаницѣ дѣйствій. Комическая часть пьесы опирается здѣсь на вполне трагическую основу, которая нисколько не уменьшаетъ комизма многихъ сценъ, напротивъ — даже возвышаетъ этотъ комизмъ; зато, съ другой стороны, трагическое даетъ себя чувствовать ежеминутно и не допускаетъ насъ видѣть въ пьесѣ одну лишь плоскую, пустую шутку, основанную на изумительномъ сходствѣ двухъ паръ близнецовъ. Вражда между Сиракузами и Эфесомъ составляетъ только канву, на которой вырисовывается вся картина, и нельзя сказать, чтобы трагическая часть ея менѣе приковывала къ себѣ и привлекала наше вниманіе, нежели комическая. Судьба плѣннаго отца, который отыскиваетъ своихъ пропавшихъ сыновей, и за свою самоотверженную любовь подвергается смертному приговору: — эта судьба отца возвышаетъ пьесу надъ уровнемъ простой шутки. Весьма тонкія внутреннія отношенія связываютъ трагическую часть этой пьесы съ комическою, и при томъ эти отношенія внесены въ заимствованный, чуждый сюжетъ такъ естественно, что мы затрудняемся рѣшить — дѣйствовалъ ли онъ тутъ съ полнымъ сознаніемъ, или по какому-то безотчетному инстинкту. Мы видимъ прежнее и нынѣшнее состояніе двойной семьи, въ которой происходятъ весьма оригинальныя, не только внѣшнія, но и внутреннія ошибки и недоразумѣнія. Въ этой семьѣ какъ-то странно совмѣщаются и общій семейный духъ, и духъ разлада, вслѣдствіе чего попеременно царитъ въ ней то счастье, то несчастье, вопреки душевному сродству и семейной привязанности — смуты и раздоры, вопреки внѣшнему сходству — отчужденіе и замѣшательство. Старикъ Эгеонъ рассказываетъ въ превосходной экспозиціи пьесы исторію рожденія обѣихъ паръ близнецовъ. Зритель, выслушавъ рассказъ Эгеона и дополнительныя къ нему объясненія Эмилии, начинаетъ понимать, что разъясненіе внутренняго недоразумѣнія было въ этомъ случаѣ такъ же важно, какъ и раздѣленіе внѣшняго. Онъ чувствуетъ при этомъ, какое высокое достоинство было придано даже комическимъ похождениямъ пьесы тѣмъ, что въ нихъ такъ искусно вплетены таинственныя отношенія и намеки — и вотъ почему эта пьеса оставляетъ въ насъ болѣе глубокое впечатлѣніе, нежели простая сценическая шутка.

«Очень можетъ быть, что Шекспиръ, изображая семейное разстройство, вслѣдствіе ревности и сварливаго нрава женъ, напиралъ на это обстоятельство, не только по эстетическимъ соображеніямъ, но, такъ сказать, и съ патологическою цѣлью, основываясь на личномъ своемъ опытѣ. Мы высказываемъ это, какъ простое предположеніе, которому не придаемъ большаго значенія: весьма возможно, что поражающее насъ странное совпаденіе обстоятельствъ есть чистая случайность».

Кромѣ перевода П. И. Вейнберга, сдѣланнаго для нашего третьяго изданія, мы имѣемъ всего два перевода «Комедіи Ошибокъ».

1) Комедія ошибокъ. Шекспира. Переводъ съ англійскаго Н. Кетчера («Шекспиръ» 1842, ч. III, выпускъ II, стр. 287—364).

То же. Изданіе второе. (Москва, 1864, ч. III, стр. 235—398).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Солинъ, герцогъ эфесскій.

Эгеонъ, сиракузскій купецъ.

Антифоль Эфесскій } братья-близнецы, сыновья Эгеона и Эмилии,

Антифоль Сиракузскій } незнакомые другъ съ другомъ.

Дроміо Эфесскій } братья-близнецы, служители

Дроміо Сиракузскій } обоихъ Антифоловъ.

Вальтасаръ, купецъ.

Анджело, ювелиръ.

Первый купецъ, другъ Антифола Сиракузскаго.

Второй купецъ, кредиторъ Анджело.

Пинчъ, школьный учитель и заклинатель.

Тюремщикъ.

Эмилиа, жена Эгеона, игуменья эфесской обители.

Адриана, жена Антифола Эфесскаго.

Люциана, ея сестра.

Люция, служанка Адрианы.

Куртизанка.

Свита, полицейскіе и слуги.

Мѣсто дѣйствія — Эфесь.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Зала во дворцѣ герцога.

Входятъ Герцогъ, Эгеонъ, Тюремщикъ и свита.

Эгеонъ.

Что жъ, продолжай, Солинъ, сверши мое паденье -
Пусть смертный приговоръ прерветъ мое мученье.

Герцогъ.

Купецъ, оставь свою защиту; я
Пристрастія не знаю - не нарушу
Законовъ государства. Навсегда
Изъ глазъ моихъ, сверкающихъ угрозой,
Изгнали состраданье та вражда
И тотъ раздоръ, что вызваны недавно

Жестокостью, съ которой поступилъ
Вашъ государь съ почтенными купцами,
Соотчичами нашими, когда
Ихъ, денегъ не имѣвшихъ, чтобъ за выкупъ
Свой заплатить, заставилъ кровью онъ
Запечатлѣть жестокіе законы
Его страны. Съ тѣхъ поръ какъ началось
Смертельное междоусобье наше
Съ бунтующимъ твоимъ народомъ - мы
И нашъ народъ въ торжественныхъ собраньяхъ,
Рѣшили впредь прервать сношенья всѣ
Двухъ городовъ враждебныхъ и при этомъ
Постановить, чтобъ всякій челоуѣкъ,
Родившійся въ Эфесѣ, чуть онъ только
Покажется на сиракузскомъ рынкѣ
Иль ярмаркѣ, былъ смертію казненъ,
Имущество жъ его конфисковалось
Для герцога - и такъ же поступать
Со всякимъ сиракузцемъ, пристающимъ
У гавани эфесской, если тотъ
Или другой не дастъ двухъ тысячъ марокъ,
Чтобъ выкупить свою вину. Твое
Имущество ста марокъ не превыситъ,
Какъ ни цѣни его - и потому
Приговоренъ ты къ смерти по закону.

ЭГЕОНЪ.

Я утѣшаюсь тѣмъ, что съ окончаньемъ дня,
Отъ мукъ освободитъ вашъ приговоръ меня.

ГЕРЦОГЪ.

Теперь скажи намъ вкратцѣ, сиракузецъ,
Зачѣмъ свою родимую страну
Оставилъ ты и для чего пріѣхалъ
Сюда, въ Эфесъ?

ЭГЕОНЪ.

Вы не могли ничѣмъ
Такъ удручить меня, какъ повелѣньемъ
Вамъ рассказать о бѣдствіяхъ моихъ
Невыразимыхъ словомъ. Но чтобъ люди
Могли узнать, что смерть моя пришла
Не вслѣдствіе позорнаго проступка,

А волею судьбы, я вамъ скажу
Все, что моя печаль сказать позволить.
Родился въ Сиракузахъ я, и тамъ
Женился я на женщинѣ, которой
Я счастье принесъ бы точно такъ,
Какъ мнѣ - она, когда бы злой звѣздою
Мы не были застигнуты. Я жилъ
Съ ней въ радости; росло богатство наше,
Благодаря моимъ неоднократнымъ
И выгоднымъ поѣздкамъ въ Эпидамнѣ.
Но умеръ мой повѣренный; забота
О кинутымъ безъ всякого надзора
Имуществомъ исторгнула меня
Изъ сладостныхъ супружескихъ объятій.
Шесть мѣсяцевъ ужъ былъ въ отлучкѣ я,
Когда моя жена, изнемогая
Подъ сладкимъ наказаньемъ, что несутъ
Всѣ женщины, собралась въ путь и скоро,
И счастливо пріѣхала туда,
Гдѣ жилъ и я. Спустя еще немного,
Она была счастливѣйшая мать
Двухъ мальчиковъ прекрасныхъ, другъ на друга
Похожихъ такъ, что - странно - различать
По имени ихъ только можно было.
Въ тотъ самый часъ и въ томъ же самомъ домѣ
Отъ бремени такого же была
Избавлена другая мать: родились
И у нея два сына-близнеца
Разительного сходства. Очень бѣдны
Родители ихъ были, и купилъ
Я этихъ двухъ малютокъ, чтобы сдѣлать
Со временемъ слугами у моихъ
Двухъ сыновей. Жена моя, не мало
Гордась дѣтьми такими, каждый день
Меня увѣщевала возвратиться
На родину. Я неохотно далъ
Согласіе, и - ахъ - поторопился
Не во время. Мы сѣли на корабль.
На милю мы уже от Эпидамна
Отъѣхали, когда въ волнахъ морскихъ,
Всегда послушныхъ вѣтру, увидали
Предвѣстіе трагической бѣды.
Чѣмъ далѣе, тѣмъ меньше оставалось
Надежды намъ, и скоро темнота,
Покрывшая все небо, въ наши души,

Исполненныя ужаса, внесла
Увѣренность немедленной кончины.
Что до меня, я встрѣтилъ бы ее
Съ спокойною душою; но рыданья
Моей жены, заранѣе уже
Оплакивавшей то, что неизбѣжнымъ
Казалось ей; но жалобные крики
Моихъ дѣтей прелестныхъ - этотъ плачь,
Сознанія опасности лишенный,
Заставили меня искать для нихъ
И для себя отсрочки нашей смерти.
И вотъ что я придумалъ, не найдя
Надежнѣй средствъ: матросы наши въ шлюпку
Всѣ бросились, оставивъ нашъ корабль,
Уже совсѣмъ готовый погрузиться.
Жена моя заботясь о меньшомъ
Изъ близнецовъ, малютку привязала
Съ однимъ изъ купленныхъ дѣтей къ одной
Изъ небольшихъ запасныхъ мачтъ, что возять
На случай бурь съ собою моряки.
Я также поступилъ съ другою парой,
И, размѣстивъ въ такомъ порядкѣ ихъ,
Жена и я за мачту ухватились,
Я - съ одного конца, она - съ другого
И, устремивъ глаза на тѣхъ, о комъ
Заботились, поплыли, повинуясь
Теченью волнъ, которыя, какъ намъ
Казалось, помчали насъ къ Коринѳу.
Но вотъ блеснулъ свѣтъ солнца надъ землею:
Онъ разогналъ губительныя тучи,
И благодать желанная его
Смирила волны моря. Въ это время
Мы издали увидѣли, что къ намъ
Два корабля плывутъ: одинъ - коринѳскій,
Другой - изъ Эпидавра. Но еще
Приблизиться они къ намъ не успѣли
Какъ... О, позволь мнѣ тутъ разсказъ окончить мой!
Конецъ самъ отгадай изъ сказаннаго мной...

ГЕРЦОГЪ.

Нѣтъ, продолжай, старикъ; на половинѣ
Не прерывай разсказа. Если намъ
Помиловать нельзя, то все же можемъ
Мы сострадать тебѣ.

ЭГЕОНЪ.

О, если бъ я
Въ богахъ нашель въ то время состраданье,
Причины я теперь бы не имѣлъ
Ихъ называть безжалостными. Слушай.
Два корабля уже подплыли къ намъ
Миль на десять, когда огромный камень
Мы встрѣтили и сильно о него
Ударились, при чемъ переломилась
Спасительная мачта пополамъ -
Сломалась такъ, что этимъ разлученьемъ
Неправеднымъ судьба обоимъ намъ
Оставила и утѣшенье въ жизни,
И скорбь. Ту часть, что бѣдную мою
Жену несла и на себѣ держала
Хоть меньшій грузъ, но равную печаль,
Стремительнѣй впередъ помчало вѣтромъ
И у меня въ виду ихъ всѣхъ троихъ
Спасли, какъ мнѣ казалось, рыболовы
Коринѣскіе. Но вотъ другой корабль
Взялъ, наконецъ, и насъ троихъ. Матросы
Узнавъ, кого спасти имъ удалось,

347

Въ насъ приняли участіе живое;
Имъ и жену мою отнять хотѣлось
У рыбаковъ; но такъ какъ ихъ корабль
Былъ на ходу весьма тяжелъ, то прямо
Къ себѣ домой направились они.
Итакъ, теперь вы знаете, какъ счастье
Утратилъ я навѣки; жизнь мою
Жестокая судьба продлила только
Затѣмъ, чтобъ могъ рассказывать я вамъ
Печальную исторію несчастій,
Постигнувшихъ меня.

Герцогъ.

Во имя тѣхъ,
Которыхъ ты оплакиваешь, сдѣлай
Услугу мнѣ рассказомъ обо всемъ,
Что съ ними и съ тобой происходило
До нынѣшняго дня.

Эгеонъ.

Мой младшій сынъ

И, вмѣстѣ съ тѣмъ, старѣйшая забота,
Въ осьмнадцать лѣтъ желанье ощутилъ
Узнать, гдѣ братъ его, и неотступно
Меня просить онъ началъ - отпустить
На поиски его, въ сопровожденьи
Его слуги, который, какъ и онъ,
Оторванъ былъ отъ брата и лишь имя
Его носилъ. Желая всѣй душой
Увидѣть вновь потеряннаго мною,
Я уступилъ - и потерялъ того,
Кого любилъ. Пять лѣтъ я ѣздилъ всюду
По Греціи; я былъ и у границъ
Странъ Азіи - и вотъ, плывя оттуда
На родину, въ Эфесъ заѣхалъ - правда,
Безъ всякой ужъ надежды отыскать,
Но потому, что не хотѣлъ оставить
Безъ розысковъ ни одного изъ мѣстъ,
Пріютъ и кровь дающихъ человѣку.
Здѣсь жизнь моя окончиться должна;
Но раннюю картину эту счастьемъ
Почелъ бы я, когда бы принесли
Мнѣ эти всѣ поѣздки убѣжденье,
Что сынъ мой живъ.

Герцогъ.

Несчастный Эгеонъ,
Судьбою обреченный на несчастье
Страшнѣйшее - повѣрь, моя душа
Была бѣ твоимъ усерднымъ адвокатомъ,
Когда бы не противились тому
И нашъ законъ, и мой вѣнецъ, и клятва
Моя, и все достоинство мое,
Которыми не могутъ государи
Пренебрегать, хотя бѣ хотѣлось имъ.
Но не смотря на то, что къ смертной казни
Ты присужденъ и отмѣнить нельзя
Твой приговоръ, не нанеся большого
Урона нашей чести, я хочу
Помочь тебѣ, чѣмъ можно. Съ этой цѣлью,
Я этотъ день даю тебѣ, купецъ,
Чтобъ жизнь свою спасти ты попытался
Чужимъ благотвореньемъ. Обратись
Ко всѣмъ своимъ друзьямъ, какихъ въ Эфесѣ
Имѣешь ты; возьми у нихъ иль въ даръ,
Или займы назначенную сумму -
И будешь жить. А если не найдешь -

Смерть ждѣтъ тебя. Возьми его, тюремщикъ.

ТЮРЕМЩИКЪ.

Исполню приказанье, государь.

ЭГЕОНЪ.

Безъ силы, безъ надеждъ уходитъ Эгеонъ:

Смерть неизбѣжную отсрочилъ только онъ.

(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

Площадь.

Входятъ Антифоль Сиракузскій, Дроміо Сиракузскій и Первый Купецъ.

ПЕРВЫЙ КУПЕЦЪ.

Скажите же, что вы изъ Эпидамна;
Иначе конфискують ваше все
Имущество. Не дальше, какъ сегодня,
Подъ стражу взять купецъ изъ Сиракузъ,
Пріѣхавшій сюда - и такъ какъ денегъ
Нѣтъ у него, чтобъ выкупить себя,
Согласно городскимъ постановленьямъ,
То онъ умретъ еще предъ тѣмъ, какъ солнце
Усталое на западъ отойдетъ.
Вотъ деньги всѣ, что вы на сбереженье
Мнѣ отдали.

Антифоль Сиракузскій *(къ Дроміо)*.

Снеси ты ихъ туда,
Гдѣ мы стоимъ - въ гостинницу Центавра,
И жди, пока я самъ приду туда.
Еще, вѣдь, часъ остался до обѣда,
Такъ я пока по городу пойду,
Чтобъ посмотрѣть обычаи, съ купцами
Потолковать, на зданія взглянуть,
А тамъ вернусь домой соснуть немного.
Отъ дальняго пути измученъ я.
Ну, удирай!

Дроміо Сиракузскій.

Да, многіе поймали бѣ
Васъ на словѣ и съ ношею такой
Хорошею удрали бѣ въ самомъ дѣлѣ.

(Уходитъ.)

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Честнѣйшій шутъ! Онъ каждый разъ, когда
Меня томятъ тоска или заботы,
Печаль мою умѣетъ разогнать
Веселыми остротами своими.
Не будетъ ли угодно вамъ со мной
По городу пройтись и послѣ вмѣстѣ
Въ гостинницѣ откушать?

348

ПЕРВЫЙ КУПЕЦЪ.

Я ужъ званъ
Къ однимъ купцамъ по дѣлу, на которомъ
Надѣюсь я нажать большой барышъ.
Простите мнѣ, пожалуйста. Но послѣ
Пяти часовъ, коли угодно вамъ,
Я встрѣчу васъ на площади и буду
Вашъ компаньонъ, пока придетъ пора
Ложиться спать. Теперь же отзываютъ
Меня отъ васъ дѣла мои.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Такъ я
Васъ буду ждать. Прощайте. А покамѣстъ
Я городъ вашъ осматривать пойду.

ПЕРВЫЙ КУПЕЦЪ.

Желаю вамъ всѣхъ благъ и удовольствій.

(Уходитъ.)

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Желающій мнѣ благъ и удовольствій
Желаетъ то, чего я не могу
Нигдѣ найти. Я въ этомъ мірѣ то же,
Что капля водяная, въ океанъ
Упавшая, чтобы другую каплю
Въ немъ отыскать, и въ поискахъ такихъ
Незримо исчезающая. Также
И я теперь, отыскивая мать
И брата, самъ въ тѣхъ поискахъ, несчастный,
Теряюсь.

Входитъ ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Антифоль Сиракузскій.

Вотъ твой вѣрный календарь,
О, жизнь моя! Что жъ это? Какъ такъ быстро
Вернулся ты?

Дроміо Эфесскій.

Такъ быстро? Нѣтъ, скорѣй
Спросите, какъ замѣшкалъ я такъ сильно?
Каплуноу сгорѣлъ, свалился поросенокъ
Внизъ съ вертела, двѣнадцать на часахъ
Ударило, а на моей щекѣ
Ударила одинъ моя хозяйка.
Она разгорячилась оттого,
Что кушанье простыло, а простыло
Оно по той причинѣ, что домой
Нейдете вы, а вы домой нейдете
Затѣмъ, что вы не голодны, а вы
Не голодны затѣмъ, что разговѣлись;
Но мы, знакомые съ молитвой и постомъ,
Мы покаяніе за вашъ же грѣхъ несемъ.

Антифоль Сиракузскій.

Попридержи, любезный, свой порывъ
И вотъ что мнѣ скажи: куда дѣвалъ ты
Тѣ деньги, что тебѣ я отдалъ?

Дроміо Эфесскій.

А!
Шесть пенсовъ, тѣ, что вы велѣли въ среду
Прошедшую къ сѣдельнику снести
За барыниноу подхвостникъ? Ну, сѣдельникъ
Ихъ получилъ, а у меня ихъ нѣтъ.

Антифоль Сиракузскій.

Сегодня я охоты не имѣю
Съ тобой шутить. Скажи мнѣ поскорѣй,
Безъ всякаго дурачества, гдѣ деньги?
Мы здѣсь между чужими; какъ же ты
Осмѣлился такую сумму бросить
Въ чужихъ рукахъ?

Дроміо Сиракузскій.

Я очень васъ прошу
Начать шутить, когда ужъ за обѣдомъ
Вы будете сидѣть; я дулъ сюда
Во весь галопъ отъ барыни; но если

Я возвращусь безъ васъ, самъ буду *вздуть*:
На темени моемъ она пропишетъ
Проступокъ вашъ. По мнѣнію моему,
Желудокъ вашъ, какъ мой, служить бы долженъ
Часами вамъ и безъ гонцовъ всегда
Васъ гнать домой.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Ну, полно, полно. Шутки
Твои совсѣмъ не кстати; лучше ихъ
На болѣе веселую минуту
Прибереги. Гдѣ деньги, что тебѣ
Я даль на сохраненье?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Мнѣ? Отъ васъ
Не получалъ я денегъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Перестань же
Дурачиться, бездѣльникъ; отвѣчай,
Какъ ты мое исполнилъ порученье?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Имѣлъ я порученіе одно:
На площади васъ отыскать и въ Фениксъ
Домой вести: тамъ барыня моя
Съ сестрой своей васъ ждуть обѣдать.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Слушай,
Сейчасъ скажи, въ какомъ надежномъ мѣстѣ
Ты золото оставилъ, или я -
Клянусь по-христіански - разломаю
Твою башку веселую съ ея
Дурачествомъ упрямымъ въ ту минуту,
Когда совсѣмъ я не хочу шутить!
Что сдѣлалъ ты съ той тысячею марокъ,
Что получилъ ты отъ меня?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Отъ васъ
На головѣ моей есть, правда, марки
И на плечахъ отъ барыни моей;
Но, все-таки, итогъ ихъ не доходитъ
До тысячи. Когда бъ я началъ вамъ
Ихъ возвращать, быть можетъ, ваша милость,

Съ терпѣніемъ не приняли бы ихъ.

349

Антифоль Сиракузскій.

Отъ барыни твоей? Какую жъ это
Ты барыню имѣешь, негодяй?

Дроміо Эфесскій.

Да вашу же супругу, ваша милость,
И барыню мою - ту, что теперь
Ждетъ въ Фениксѣ, постаясь, пока объдать
Придете вы, и просить, чтобъ рысцой
Бѣжали вы объдать.

Антифоль Сиракузскій.

Что же это!
Ты, все-таки, смѣешься мнѣ въ глаза,
Когда тебѣ я запретилъ? Такъ вотъ же
Тебѣ за то, бездѣльникъ! (*Бьетъ его.*)

Дроміо Эфесскій.

Что вы, что
У васъ въ умѣ? Ахъ, ради Бога, руки
Сдержите вы, не то я ходу дамъ
Моимъ ногамъ. (*Убѣгаетъ.*)

Антифоль Сиракузскій.

Клянусь моею жизнью,
Какимъ-нибудь обманомъ деньги всѣ
Отобраны у этого болвана.
Здѣсь городъ весь, вѣдь, полонъ, говорятъ,
Обманщиковъ, мошенниковъ искусныхъ
Умѣющихъ пускать туманъ въ глаза,
И колдуновъ какихъ-то мрачныхъ, мысли
Мѣняющихъ, и вѣдьмъ, убійць души,
Уродующихъ тѣло, шарлатановъ,
Плутовъ переодѣтыхъ и другихъ
Приверженцевъ грѣха. Коль это правда,
Я поспѣшу уѣхать. А теперь
Пойду въ Центаврѣ искать, куда бездѣльникъ скрылся;
Сдается крѣпко мнѣ, что денегъ я лишился.

(*Уходитъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Домъ Антифола Эфесскаго.

Входятъ АДРИАНА и ЛЮЦИАНА.

АДРИАНА.

Нѣтъ, не идутъ ни мужъ мой, ни слуга,
Котораго за нимъ я такъ поспѣшно
Отправила. Теперь ужъ два часа
Навѣрно есть.

ЛЮЦИАНА.

Быть можетъ, пригласили
Его къ себѣ знакомые купцы -
И прямо онъ пошелъ обѣдать съ рынка.
Совѣтую, любезная сестра,
Сѣсть безъ него за столъ и быть спокойной.
Мужчина, вѣдь, властитель надъ своей
Свободою; его жъ властитель - время,
И, времени послушный, онъ идетъ
Туда, сюда. Поэтому, сестрица,
Тревожиться не слѣдуетъ тебѣ.

АДРИАНА.

Зачѣмъ же больше имъ, чѣмъ намъ, дана свобода?

ЛЮЦИАНА.

Да потому, что ихъ дѣла такого рода:
Всегда внѣ дома.

АДРИАНА.

Да, но если бъ онъ узналъ,
Что я такъ дѣйствую, навѣрно бъ злиться сталъ.

ЛЮЦИАНА.

О, знай, что, какъ узда, тобой онъ управляетъ.

АДРИАНА.

Зануздывать себя осель лишь позволяетъ.

ЛЮЦИАНА.

Но волю буйную несчастье плетью бьетъ.
Все то, что видитъ глазъ небесный, что живетъ

Въ моряхъ и въ воздухѣ, и на землѣ - все въ рамки
Свои заключено; самцамъ покорны самки
Звѣрей и рыбъ, и птицъ. И этого всего
Властитель - человекъ, въ комъ больше божество
Себя явило - онъ, владыка надъ землею
И надъ бездонною пучиною морскою,
Стоящій по уму и по душѣ своей
Гораздо выше рыбъ, пернатыхъ и звѣрей -
Онъ также властелинъ и надъ своей женою:
И потому должна ты быть его слугою.

А Д Р И А Н А .

Но замужъ ты итти не хочешь оттого,
Что рабства этого боишься.

Л ю ц и а н а .

Не его
Страшусь я, а заботъ супружескаго ложа.

А Д Р И А Н А .

Но если бъ замужемъ была ты, вѣрно все же
Хоть маленькую власть хотѣла бы имѣть?

Л ю ц и а н а .

Я, прежде чѣмъ любить, училась бы терпѣть.

А Д Р И А Н А .

А если бъ загулялъ твой мужъ?

Л ю ц и а н а .

Я терпѣливо
Ждала бы, чтобъ домой вернулся онъ.

А Д Р И А Н А .

Не диво
Имѣть терпѣніе, когда ничѣмъ оно
Не растревожено; совсѣмъ не мудрено
Быть кроткой, если нѣтъ причины быть иною.
Когда вопить бѣднякъ, истерзанный бѣдою,

Мы успокоивать всегда его спѣшимъ;
Но если бы нести случилось намъ самимъ
Такое жъ бремя мукъ, мы такъ же бы кричали

Вотъ такъ и ты теперь, не знавшая печали
Отъ мужа сквернаго, мнѣ хочешь пособить,
Проясь съ безпомощнымъ терпѣньемъ все сносить;
А нанеси тебѣ такое оскорбленье -
Конечно, прогнала бѣ ты глупое терпѣнье.

ЛЮЦІАНА .

Когда-нибудь рѣшусь я это испытать,
Но вотъ и твой слуга: недолго мужа ждать.

Входитъ ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

АДРІАНА .

Ну что, идетъ твой господинъ-медлитель?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ. Онъ-то нейдетъ, а вотъ я такъ отъ него насилиу
ушелъ: и мои оба уха могутъ засвидѣтельствовать вамъ это.

АДРІАНА .

Скажи скорѣй, ты говорилъ съ нимъ? Знаешь
Намѣренье его?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

О, да, о, да!

Онъ на ухахъ моихъ отмѣтилъ это
Намѣренье. Проклятая рука!
Я ничего рѣшительно не понялъ.

ЛЮЦІАНА . Развѣ онъ говорилъ такъ темно, что ты не могъ понять его?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ. Нѣтъ, онъ дѣлалъ такія ясныя ударенія къ своимъ
словамъ, что я слишкомъ хорошо чувствовалъ эти ударенія; но, вмѣстѣ съ
тѣмъ, слова его были такъ темны, что я рѣшительно ничего не понялъ.

АДРІАНА .

Но говори - идетъ ли онъ домой?
Онъ, кажется, старается усердно
Пріятнымъ быть своей женѣ.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Скажу
Я вотъ что вамъ: мой баринъ, несомнѣнно,
Взбѣсился, какъ рогатый...

АДРІАНА .

Негодяй!
Какъ смѣлъ ты мнѣ сказать рогатый?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

То-есть,

Не такъ, какъ мужъ рогатый - но совсѣмъ
Взбѣсился онъ. Когда просить я началъ
Его домой, къ обѣду - у меня
Потребовалъ онъ тысячу червонцевъ.
Я говорю: «Пора итти обѣдать!»
Онъ говоритъ: «Гдѣ золото мое?»
Я говорю: «Всѣ блюда подгорѣли.»
Онъ говоритъ: «Гдѣ золото мое?»
Я говорю: «Пожалуйте скорѣе!»
Онъ говоритъ: «Гдѣ золото мое?»
Гдѣ тысяча червонцевъ, плуть негодный?»
Я говорю: «Сгоритъ вашъ поросенокъ!»
Онъ говоритъ: «Гдѣ золото мое?»
Я говорю: «Да госпожей моею...»
«Повѣсься съ нѣй! Не знаю никакой
«Я госпожи. Чортъ съ госпожой твоею!»

ЛЮЦИАНА.

Кто это говорить?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Онъ - говорить,
Мой господинъ. «Я», говоритъ, «не знаю
«Ни госпожи, ни дома, ни жены!»
И вотъ, такимъ манеромъ порученье,
Что долженъ былъ исполнить мой языкъ,
Я на плечахъ моихъ вамъ доставляю,
Благодаря ему: да, по плечамъ
Отколотилъ меня онъ въ заключенье.

АДРИАНА.

Ступай опять, негодный, и веди
Его домой.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Итти опять и снова
Прибитымъ быть? Нѣтъ, Бога ради, я
Прошу послать кого-нибудь другого.

АДРИАНА.

Ступай сейчасъ, бездѣльникъ, иль тебѣ
Я проломлю башку крестообразно.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Ну, да, а онъ крестъ этотъ освятитъ
Пощечинами новыми - и выйдетъ
Крещеною башка моя у васъ.

А Д Р І А Н А .

Вонъ, говорятъ, болтливый олухъ! Живо
Веди его домой.

Д Р О М І О Э Ф Е С С К І Й .

Ужели я
Такъ кругль для васъ, что можете вы мною
Туда, сюда, какъ мячикомъ швырять?
Вы гоните отсюда, онъ оттуда;
Коль этакъ долго мнѣ придется вамъ служить,
То кожею меня вамъ слѣдуетъ обшить.

(Уходитъ.)

Л ю ц и а н а .

Какъ гнѣвъ твое лицо обезобразилъ скверно!

А Д Р І А Н А .

Онъ веселится тамъ съ любовницами вѣрно,
Межъ-тѣмъ какъ по одномъ веселомъ взглядѣ я
Здѣсь жадно такъ томлюсь. Коль красота моя
Съ несчастныхъ щекъ моихъ унесена годами -
Онъ въ этомъ виноватъ. Коль скуку лишь словами
Могу я наводить, коль умъ мой отупѣлъ
И далеко не такъ, какъ прежде, быстръ и смѣль -
Онъ обращеніемъ суровымъ и холоднымъ,
Какъ мраморъ, притушилъ все это. Если моднымъ

351

Нарядомъ сердце въ немъ другія шевелятъ -
Какъ господинъ моихъ всѣхъ денегъ, виноватъ
И въ этомъ также онъ. Всѣ эти разрушенья,
Что испытала я - его произведенья.
Лишь онъ въ томъ виноватъ, что подурнѣла я!
Пусть солнечный свой взглядъ онъ кинетъ - и моя
Увядшая краса воскреснетъ очень скоро;
Но, какъ дикарь-олень, онъ рвется изъ забора
И кормится, увы, внѣ дома! Для него
Я, бѣдная, давно не значу ничего.

Л ю ц и а н а .

О, ревность злѣйшая, самой себѣ мученье!
Фи, прогони ее!

А Д Р И А Н А .

Такое оскорбленье
Не больно лишь однимъ безчувственнымъ глупцамъ.
Я знаю, нравятся теперь его глазамъ
Другія женщины; иначе, какъ случиться
Могло бь, что онъ не здѣсь? Ты знаешь, вѣдь, сестрица,
Онъ обѣщаль мнѣ цѣпь. О, если бь забываль
Онъ про нее одну, но только бь не бѣжалъ
Отъ ложа своего! Теперь я вижу ясно,
Что камень дорогой, оправленный прекрасно -
И тотъ теряетъ блескъ, и золото - оно,
Столь долго прочное, испортиться должно
Отъ тренья частаго - и точно также губить
Людей развратъ и ложь. О, если ужъ не любить
Онъ красоту мою - слезами я сотру
Остатки всѣ ея - и, плача, я умру!

Л Ю Ц И А Н А .

О, сколько глупыхъ я встрѣчаю между нами,
У дикой ревности покорными слугами!

(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

Площадь.

Входитъ Антифоль Сиракузскій.

Антифоль Сиракузскій.

Все золото, что Дроміо я отдалъ,
Въ сохранности въ гостинницѣ лежитъ,
А вѣрный шутъ отыскивать куда-то
Меня пошелъ. По моему разсчету
И по словамъ хозяина, не могъ
Я Дроміо увидѣть съ той минуты,
Какъ въ первый разъ послалъ его домой.
А вотъ и онъ.

Входитъ Дроміо Сиракузскій.

Антифоль Сиракузскій.

Ну, что, прошла веселость,
Почтеннѣйшій? Пожалуй начинай
Опять шутить, коли побои любишь.
Не знаешь ты Центавра? Отъ меня
Ты золота не получалъ? Ты посланъ
Отъ госпожи твоей, чтобы меня

Позвать домой объдать? Квартирую
Я въ Фениксъ? Ты, вѣрно, былъ совсѣмъ
Помѣшанный, когда такъ безтолково
Мнѣ отвѣчалъ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Я отвѣчалъ? Когда жъ
Я говорилъ вамъ это?

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Да не больше,
Какъ съ полчаса назадъ, и вотъ какъ разъ
На этомъ самомъ мѣстѣ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Съ той минуты,
Какъ съ деньгами послали вы меня
Домой въ Центаврѣ, я васъ въ глаза не видѣлъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Ты говорилъ, бездѣльникъ, что тебѣ
Не отдавалъ я золота, и только
Про госпожу твою и про объдѣ
Мнѣ толковалъ. Я далъ тебѣ, надѣюсь,
Почувствовать, какъ это не пришлось
Мнѣ по сердцу.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Я очень радъ, что вижу
Веселымъ васъ. Что значить эта шутка?
Пожалуйста, скажите, господинъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Опять, опять ты мнѣ въ лицо смѣешься.
По твоему, шучу я? Вотъ тебѣ!
А вотъ еще! (*Бьетъ его.*)

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Постойте, Бога ради!
Ужъ черезчуръ серьезно стали вы
Со мной шутить. За что побои эти?

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Изъ-за того, что иногда съ тобой
Я, какъ съ шуткомъ, по дружески болтаю,
Нахально ты смѣешься надъ моей
Любезностью и дерзко нарушаешь

Серьезныя минуты. Въ тѣ часы,
Когда сіяетъ солнце, могутъ мошки
Проказничать - но по щелямъ онѣ
Пусть прячутся, чуть только скроетъ солнце
Свои лучи. Когда желаешь ты
Шутить со мной, то изучи сначала
Мое лицо и съ нимъ сообразуй
Свои слова; не то методу эту
Въ твой мѣдный лобъ я скоро вколочу.

352

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Вы называете мой лобъ мѣднымъ? Я бы желалъ, чтобъ онъ былъ просто лобъ, какъ лобъ, лишь бы вы не вколочивали. Но если вы не прекратите побоевъ, мнѣ, дѣйствительно, надо будетъ добыть себѣ мѣдную голову; иначе мой мозгъ вывалится на плечи. Однако, скажите, сдѣлайте милость, за что я отколочень?

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Ты не знаешь?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Ничего не знаю; знаю только, что отколочень.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. И хочешь, чтобы я тебѣ сказалъ - за что?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Да, за что и почему? Вѣдь, говорятъ, что всякое почему имѣетъ свое *потому что*.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Ну, такъ *за то*, во-первыхъ, что трунилъ
Ты надо мной; а дальше – *потому что*
Вторично ты за то же принялся.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Ну, былъ ли кто-нибудь колочень такъ не кстати?
Въ причинахъ вашихъ всѣхъ ни смысла нѣтъ, ни стати.
Покорнѣйше благодарю васъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Ты

Меня благодаришь? За что же это?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Да, за то, что вы дали мнѣ кое-что за ничто.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Въ слѣдующій разъ я вознагражу тебя: за кое-что не дамъ ничего. Однако, скажи, не пора ли обѣдать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Нѣтъ, не пора: я полагаю, что мясу еще не достаетъ того, что я получилъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Чего же это, если позволить узнать?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Оно не достаточно бито.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Стало-быть, оно будетъ твердо и сухо.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. А если это такъ, то я васъ попрошу не кушать его.

Антифоль Сиракузскій. По какой причинѣ?

Дроміо Сиракузскій. Да вы разсердитесь, что оно не бито, какъ слѣдуетъ - и станете бить меня.

Антифоль Сиракузскій. Что жъ дѣлать? Учись шутить во-время. Для всего есть свое время.

Дроміо Сиракузскій. Это мнѣніе я опровергнулъ бы, прежде чѣмъ вы такъ сильно разгнѣвались.

Антифоль Сиракузскій. Какимъ доводомъ?

Дроміо Сиракузскій. Доводомъ столь же яснымъ, какъ ясенъ лысый черепъ самого старика Времени.

Антифоль Сиракузскій. Послушаемъ твой доводъ.

Дроміо Сиракузскій. Не существуетъ времени для возвращенія волосъ тому человѣку, который облысѣлъ по волѣ природы.

Антифоль Сиракузскій. Развѣ нѣтъ никакого средства возвратить ихъ?

Дроміо Сиракузскій. Есть одно - покупка парика, то-есть возвращеніе себѣ волосъ потерянными волосами другаго человѣка.

Антифоль Сиракузскій. Отчего же Время такъ скряжничаетъ волосами, когда ихъ, вообще, такъ много?

Дроміо Сиракузскій. Потому что волоса - благословеніе, которымъ оно надѣлило животныхъ; а что касается людей, то ту долю волосъ, которую Время отнимаетъ у нихъ, оно вознаграждаетъ такою же долею ума.

Антифоль Сиракузскій. Но есть много людей, у которыхъ волосъ больше, чѣмъ ума.

Дроміо Сиракузскій. Между ними нѣтъ ни одного, у котораго не хватило бы ума потерять свои волосы.

Антифоль Сиракузскій. Но ты только что вывелъ заключеніе, что волосатые люди самые глупые.

Дроміо Сиракузскій. Чѣмъ человѣкъ глупѣе, тѣмъ онъ скорѣе теряетъ волосы - и притомъ теряетъ съ нѣкотораго рода веселостью.

Антифоль Сиракузскій. По какой причинѣ?

Дроміо Сиракузскій. По двумъ причинамъ и притомъ солиднымъ.

Антифоль Сиракузскій. Нѣтъ, ужъ, пожалуйста, не называй ихъ солидными.

Дроміо Сиракузскій. Ну, такъ вѣрнымъ.

Антифоль Сиракузскій. Нѣтъ, и не вѣрнымъ, когда дѣло идетъ о такомъ невѣрномъ предметѣ.

Дроміо Сиракузскій. Ну, такъ по нѣкоторымъ причинамъ.

Антифоль Сиракузскій. Объясни ихъ.

Дроміо Сиракузскій. Первая - сбереженіе денегъ, которыя тратятся на причесываніе; вторая - та, что за обѣдомъ волосы не падаютъ въ супъ кушающаго.

Антифоль Сиракузскій. Ты все это время старался доказать, что не для всего есть время.

Дроміо Сиракузскій. Дѣйствительно - и доказалъ это. Не существуетъ времени для

возвращенія волосъ, потерянныхъ по волѣ природы.

Антифоль Сиракузскій. Но ты не привелъ основательныхъ доводовъ, почему для возвращенія ихъ не существуетъ времени.

Дроміо Сиракузскій. Такъ вотъ мой доводъ: само Время лысо, и потому желаетъ, чтобы до скончанія міра свита его состояла изъ лысыхъ.

Антифоль Сиракузскій. Я зналъ, что твое замѣчаніе окажется лысымъ. Но, смотри - кто это дѣлаетъ намъ знаки?

Входятъ Адріана и Люціана.

АДРИАНА.

Да, Антифоль, смотри, какъ на чужую,
И брови хмурь. Ты ласковый твой взглядъ
Даришь другой. А я - не Адріана,
Я не жена твоя. Была пора,
Когда ты мнѣ непринужденно клялся,
Что для твоихъ ушей ничьи слова
Не кажутся гармоніей, что въ мірѣ
Предмета нѣтъ, который бы прельщаль
Твои глаза, что нѣтъ прикосновенья,
Пріятнаго рукъ твоей, что ты
Всѣ кушанья безвкусными находишь,
Когда не я съ тобою говорю,
Смотрю въ глаза, руки твоей касаюсь,
Дѣлю съ тобой трапезу. Почему жъ,
О, почему, супругъ мой, сталъ ты чуждымъ
Для самого себя? Я говорю:
«Для самого себя», затѣмъ-что чуждымъ,
Вѣдь, сдѣлался ты для меня - меня,
Которая, съ тобою такъ нераздѣльно
Соединясь, составила давно
Часть лучшую души твоей прекрасной.
О, милый мой, не отрывай себя!
Знай, что скорѣй ты каплю водяную
Уронишь въ глубь морскую и потомъ -
Безъ примѣси, безъ всякихъ измѣненій
Въ величинѣ - оттуда вынешь вновь,
Чѣмъ отъ меня отторгнешься и вмѣстѣ
Не увлечешь меня съ собою! О,
Какъ глубоко ты былъ бы раненъ слухомъ,
Что пала я, что запятнала я
Постыднѣйшимъ развратомъ это тѣло,

Которое посвящено тебѣ?
Ты плюнулъ бы въ лицо мое, ты сталъ бы
Топтать меня ногами, ты въ меня
Швырнулъ бы именемъ супруга, кожу
Грѣшную сорвалъ бы съ моего
Преступнаго чела, вѣнчальный перстень
Съ моей руки невѣрной ты бѣ отсѣкъ
И разломалъ его на части бы, съ клятвой
Жестокаго развода. Это все
Ты сдѣлалъ бы, я знаю; ну такъ дѣлай!
Запятнана прелюбодѣйствомъ я,
Разврата грѣхъ съ моей смѣшался кровью:
Да, ежели и ты, и я - одно,
И если ты невѣренъ, то ношу я
Въ моей крови ядъ тѣла твоего,
Осквернена твоимъ прикосновеньемъ.
Храни же въ чистотѣ супружеское ложе -
И буду я чиста, и чистъ ты будешь тоже.

Антифоль Сиракузскій.

И это все вы говорите мнѣ,
Прекрасная сударыня? Я вовсе
Не знаю васъ; всего лишь два часа,
Какъ я въ Эфесъ пріѣхалъ; этотъ городъ
Мнѣ такъ же чуждъ, какъ ваши всѣ слова;
А право, хоть свой умъ я сильно напрягаю,
Но ни единого изъ нихъ не понимаю.

Люциана.

Фи, братецъ, какъ перемѣнились вы!
Съ моей сестрой вы такъ не обращались
До этихъ поръ. Къ вамъ Дроміо она
Послала съ тѣмъ, чтобъ васъ позвать объѣдать...

Антифоль Сиракузскій. Дроміо?

Дроміо Сиракузскій. Меня?

Адриана.

Тебя - и ты, вернувшись, отвѣчалъ,
Что онъ тебя побилъ и отказался
Мой домъ - своимъ, меня - своей женой
Признать.

Антифоль Сиракузскій (*къ Дроміо*).

Такъ ты ужъ съ этой госпожою
Вель разговоръ? Какой же смыслъ имѣлъ,

Какую цѣль вашъ заговоръ?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Я съ нею?

До этихъ поръ я не видалъ ее.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Лжешь, негодяй. Ко мнѣ сюда, на площадь
Ты приходилъ и эти же слова
Мнѣ передалъ.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Да въ жизнь мою ни разу
Не говорилъ я съ нею!

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Какъ же насъ
По именамъ она назвать умѣла?
По вдохновенью?

АДРИАНА.

Какъ вамъ не пристало,
Почтенному такому человѣку,
Играть съ рабомъ грубѣйшій этотъ фарсъ
И поощрять его на раздраженье
Моей тоски! Ужъ я несчастна тѣмъ,
Что кинулъ ты меня; къ чѣму же оскорбленье
Усиливать еще чрезъ новое мученье?
Пойдемъ: къ твоей рукѣ прижмуся крѣпко я!
Ты вязъ, о мой супругъ, а я - лоза твоя;
Вкругъ крѣпости твоей я слабостью моею

354

Повьюсь, и отъ нея сама поздоровѣю.
Ахъ, разлучаютъ насъ такъ много травъ дурныхъ,
Плющъ чужейднй, тернъ иль мохъ безплодный. Ихъ
Не рвешь ты - и они весь сокъ твой заражаютъ
И разрушеніемъ твоимъ себя питаютъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

И эти всѣ слова обращены ко мнѣ!
Ужъ не женился ли я какъ-нибудь во снѣ
На ней, иль сплю теперь и лишь въ воображеньи
Все это слушаю? Какое заблужденье

Пристало къ зрѣнію и слуху моему?
Ну, что жъ: въ обманѣ чувствъ участіе приму,
Пока сомнѣніе безспорное поближе
Успѣю разсмотрѣть.

ЛЮЦИАНА.

Ну, Дромію, бѣги же;
Вели служитѣлямъ скорѣй обѣдъ нести.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Ахъ, четки гдѣ мои? О, Господи, прости
Мнѣ грѣшному! Въ страну волшебницъ мы попали.
О, горе горькое: здѣсь феи къ намъ пристали
И эльфы разные, и духи; если ихъ
Ослушаемся мы, они изъ насъ двоихъ
Дыханье высосутъ иль дѣ-синя все тѣло
Исциплютъ.

ЛЮЦИАНА.

Что ты тамъ бормочешь? Ну, за дѣло,
Живѣе, Дромію, лѣнтяй, улитка, плутъ,
Безмозглый трутень!

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ (*Антифолу*).

Я преобразился тутъ,
Не правда ль?

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Да, въ душѣ, какъ сдѣлалось со мною.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Ну, нѣтъ, я сталъ иной и тѣломъ, и душою.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Но вида своего, вѣдь, ты не потерялъ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Нѣтъ, обезьяною какою-то я сталъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Ужъ если въ что-нибудь ты превратился - значитъ
Въ осла, не иначе.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Да, это правда: скачетъ
Она верхомъ на мнѣ, и жажду я травы.
Да, точно, я осель, сказали правду вы,

Вѣдь, иначе ее я съ самаго начала
Узналъ бы, какъ она меня сейчасъ узнала.

А Д Р И А Н А .

Довольно: не хочу я глупой быть
И закрывать рукой глаза, и плакать,
Когда слуга и баринь надъ моимъ
Несчастьемъ смѣются. Ну, идемте -
Насъ ждетъ обѣдъ. Ты, Дроміо, запри
За нами дверь. Супругъ мой, нынче будемъ
Мы наверху обѣдать - и тебя
Заставлю я сознаться мнѣ во многихъ
Твоихъ грѣхахъ.
(Къ Дроміо.) Ты если кто-нибудь
Придетъ, скажи, что господинъ твой нынче
Обѣдаетъ въ гостяхъ, и никого
Не смѣй впускать. Пойдемъ, сестра. Ты, Дромъо,
Исполни хорошо обязанность твою.

А Н Т И Ф О Л Ъ С И Р А К У З С К І Й .

Да гдѣ жъ я? на землѣ иль въ адѣ, иль въ раю?
Я сплю, иль бодрствую? въ умѣ, иль помѣшался?
Извѣстный имъ, себѣ невѣдомымъ остался!
Что жъ: съ ними заодно я дѣйствовать рѣшусь
И бодро въ этотъ мракъ, что бѣ ни было, пушусь.

Д Р О М І О С И Р А К У З С К І Й (Антифолу).

Прикажете стоять у двери?

А Д Р И А Н А .

Повторяю,
Не смѣй ты никого впускать; не то сломаю
Я голову твою.

Л Ю Ц И А Н А .

Идемъ же, Антифоль:
Вѣдь, часъ обѣденный давно уже прошелъ.

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

Передъ домомъ Антифола Эфесскаго.

Антифоль Эфесскій.

Почтеннѣйшій Анджело, вы должны
Насъ оправдать. Жена моя сердита,
Когда домой я поздно прихожу.
Скажите ей, что я все это время
Сидѣлъ у васъ въ рабочей, глядя, какъ
Ей дѣлали цѣпочку, и что завтра
Вы сами къ намъ доставите ее.

(Указывая на Дроміо.)

Вотъ этотъ плутъ мнѣ лжетъ въ лицо, что встрѣтилъ
На площади меня, что я его

355

Отколотилъ и требовалъ, чтобъ отдалъ
Онъ тысячу червонцевъ; наконецъ,
Что отъ жены и дома я отрекся.
Ну, отвѣчай, ты, пьяница, къ чему
Ты говорилъ все это?

Дроміо Эфесскій.

Говорите
Все, что угодно вамъ, но знаю я, что знаю.
Избили вы меня: я это подтверждаю
Слѣдами вашихъ рукъ. Когда бъ спина моя
Была пергаментомъ, удары же, что я
Сегодня получилъ отъ васъ, черниломъ были -
Своею подписью вы сами бъ подтвердили
Все это.

Антифоль Эфесскій.

Ты осель, вотъ что сдается мнѣ.

Дроміо Эфесскій.

Да, кажется, что такъ, судя по руготнѣ,
Ударамъ и всему, чѣмъ нынче угощаться
Пришлось мнѣ. Очень жаль, что я не сталъ лягаться,
Когда вы стали бить: копытъ моихъ тотчасъ
Остереглись бы вы: осель сдержалъ бы васъ.

Антифоль Эфесскій.

Вы грустны, Вальтасаръ! Душевно я желаю,

Чтобъ съ тѣмъ радушіемъ, съ которымъ я встрѣчаю
Васъ у себя теперъ - обѣдъ нашъ былъ вполнѣ
Согласенъ.

ВАЛЬТАСАРЪ.

Вашъ обѣдъ совсѣмъ не дорогъ мнѣ,
Но дорогъ вашъ привѣтъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

О, въ дѣлѣ мясъ и рыбы,
Сосуды цѣлые привѣтствій не могли бы
Вамъ блюда вкуснаго съ успѣхомъ замѣнить.

ВАЛЬТАСАРЪ.

Но блюдо вкусное - не рѣдкость; предложить
Его вамъ и мужикъ не затруднится.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Тоже
И ласковый привѣтъ нисколько не дороже:
Вѣдь, онъ - одни слова.

ВАЛЬТАСАРЪ.

Обѣдъ весѣлый тотъ,
Гдѣ пищу скудную радушіе даетъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Когда хозяинъ скупъ, а гость безъ аппетита,
Такъ это хорошо. Но если очень сыто
Я васъ не накормлю, не будьте строги къ намъ;
Другіе могутъ дать обѣдъ получше вамъ,
Но ужъ радушія такого не ищите -
Не встрѣтите нигдѣ. Однако, погодите -
Дверь заперта моя. Эй, ты, поди сейчасъ,
Скажи, чтобъ отперли и чтобъ впустили насъ.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Марьяна! Юлія! Цецилія! Целина!
Бригитта! Марія!

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

Дуракъ, осель, скотина,
Каплуны, безмозглый, прочь отъ двери отойди,
Иль у порога тамъ смиренхонько сиди.
Ишь, сколько вызвалъ бабъ! Какъ сущій заклинатель!
Тутъ много и одной. Проваливай, пріятель!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Что это за паяцъ-придверникъ? Отпирай!
Мой господинъ стоитъ на улицѣ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (за сценой).

Пускай
Онъ возвращается домой по той дорогѣ,
Откуда и пришелъ, не то - простудить ноги.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Кто это говоритъ? Эй, отпирайте!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (за сценой).

Да,
Коль скажете *зачѣмъ*, я вамъ скажу *когда*.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Зачѣмъ? Чтобъ сѣсть за столъ! Обѣдать мнѣ давайте!

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (за сценой).

Не будѣтъ нынче вамъ обѣда здѣсь. Ступайте,
Въ другой разъ жалуйте.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Да кто же это дверь
Мнѣ заперъ въ собственномъ моемъ дому?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ (за сценой).

Теперь
Пока придверникъ я, и Дромью мнѣ прозванье.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Ах, негодяй - укралъ ты у меня и званье,
И имя! Первое не приносило мнѣ
Малѣйшѣй выгоды; второе - къ руготнѣ
Служило поводомъ. Будь на моемъ ты мѣстѣ
Сегодня утромъ здѣсь, съ моимъ прозваньемъ вмѣстѣ -
Охотно бѣ ты лицо на имя промѣнялъ,
Иль имя за лицо безъ затрудненья далъ.

ЛЮЦІЯ (за сценой).

Что это тамъ за шумъ? Кто тамъ за дверью злится?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Впусти насъ, Люція: мой господинъ стучится.

ЛЮЦІЯ (за сценой).

Ну, нѣтъ: онъ опоздалъ. Такъ и скажи ему.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Вотъ смѣхъ-то! Слушай, ты, иль палку я возьму.

Люція (за сценой).

Какую и когда?

356

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

Коли на самомъ дѣлѣ
Вась Люціей зовутъ, отлично вы сумѣли
Отвѣтить, Люція.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Ну, что жъ? ты вступишь насъ,
Надѣюсь, милая?

Люція (за сценой).

Объ этомъ я у васъ
Спросила, кажется.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

И вы намъ отказали.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Экъ перестрѣлку вы какую завязали!
Отлично! Дѣйствуйте!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Дрянъ, отвори сейчасъ!

Люція (за сценой).

Да ради же кого, нельзя ль узнать у васъ?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Стучите, сударь, въ дверь сильнѣе.

Люція (за сценой).

Да, сильнѣе,
Чтобъ стало больно ей.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

За это ты больнѣ
Поплатишься, когда сломаемъ двери мы.

ЛЮЦІЯ (за сценой).

Такъ что-же? будто нѣтъ здѣсь въ городѣ тюрьмы?

АДРІАНА (за сценой).

Кто это за дверьми? Чего вы тамъ шумите?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

Ну, городокъ у васъ! Куда ни поглядите,
Вездѣ мошенники!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Жена моя, ты тутъ?
Давно бѣ пора...

АДРІАНА (за сценой).

Жена? Ахъ, ты негодный плутъ!
Пошелъ отсюда вонъ!

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Ну, только бѣ намъ вломиться,
Мы за «негодный плутъ» заставимъ поплатиться.

АНДЖЕЛО.

Какъ видно, не найдемъ мы здѣсь ни вкусныхъ блюдъ,
Ни словъ радушія.

ВАЛЬТАСАРЬ.

И послѣ пересудъ,
Что лучше: вкусный столъ иль ласковое слово,
Уйдемъ, ни перваго не встрѣтивъ, ни втораго.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Что жъ, сударь? гости, вѣдь, стоятъ все у дверей;
Пожаловать въ вашъ домъ просите ихъ скорѣй.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Здѣсь что-то въ воздухѣ есть, кажется, такое,
Что не впускаетъ насъ.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

И этотъ воздухъ вдвое
Сильнѣй пробралъ бы васъ, будь въ легкомъ платьѣ вы.
Тамъ дома, вамъ обѣдъ горячъ, а вамъ, увы,
Приходится стоять на холодѣ. Однако,

Вась ловко провели. Тутъ всякій, какъ собака,
Взбѣсился бы.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Поди и принеси сюда
Скорѣ что-нибудь: я дверь сломаю.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

Да,
Извольте все ломать; а я вамъ обѣщаю,
Что вашу голову негодную сломаю.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Сломать бы на тебѣ хотѣлось мнѣ словцо
И нанести ударъ не съ тылу, а въ лицо.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

Ломанье, видно, вамъ любимая забава.
Пошелъ ко всѣмъ чертямъ!

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Ужъ это слишкомъ, право!
«Пошелъ ко всѣмъ чертямъ!» Пожалуйста,пусти!

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ (за сценой).

Когда вы дерево сумѣете найти
Безъ листьевъ иль вѣтвей, или безъ шкуры звѣря.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Давай полѣно мнѣ: я выломаю двери.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Ну, вотъ! Безъ шкуры мы хоть не нашли звѣрей,
Такъ дерево нашли безъ листьевъ и вѣтвей.
А послѣ, выломавъ полѣномъ эти двери,
И, шкуру снявъ съ тебя, найдемъ безъ шкуры звѣря.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Полѣно отыщи покрѣпче. Ну, пошелъ!

ВАЛЬТАСАРЬ.

О, нѣтъ, не дѣлайте насилья, Антифоль!
Вѣдь, вы съ своей же собственною честью
Вступаете въ войну, бросая тѣнь
На чистое супруги вашей имя.
Подумайте: ея прекрасный умъ,
Вамъ такъ давно доказанный на дѣлѣ,

Ея года, и чистота души,
 И скромность все защитникомъ ей служить,
 Ручательствомъ, что здѣсь причина есть,
 Которой вы не знаете. И вѣрьте,
 Она себя сумѣетъ оправдать
 Въ томъ, что дверей для васъ не отворяють.

Послушайте совѣта моего:
 Пойдемте въ Тигръ спокойно отобѣдать,
 А вечеромъ вернетесь вы одни,
 И страннаго изгнанія причину
 Узнаете. Ломаясь силой въ дверь
 Средь бѣла дня, вы этимъ только сплетнямъ
 Дадите ходъ. Презрѣнная толпа
 Злословьемъ запятнаетъ ваше имя,
 Столь чистое, и будетъ клевета
 Преслѣдовать васъ даже за могилой.
 Изъ рода въ родъ она наслѣдственно идетъ:
 Гдѣ поселилась разъ, тамъ вѣчно ужъ живетъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Вы правы. Я уйду спокойно съ вами
 И даже - какъ ни трудно это мнѣ -
 Надѣюсь быть веселымъ. Я имѣю
 Знакомую одну: она остра
 И хороша, и говоритъ отлично,
 И хоть дика немного, но мила.
 Мы къ ней пойдемъ обѣдать. Ею часто
 Меня жена коритъ, но - вѣрьте мнѣ -
 Безъ всякаго резона. Да, обѣдать
 Мы къ ней пойдемъ.
 (*Къ Анджело*). Сходите вы домой,
 Возьмите цѣпь - теперь она готова -
 И въ домъ Ежа - такъ этотъ домъ зовутъ -
 Вернитесь съ ней. Ее хозяйкѣ нашей
 Я подарю, хотя бы для того,
 Чтобъ разсердить жену. Поторопитесь,
 Любезный другъ. Я собственную дверь
 Нашелъ закрытою; такъ постучусь покуда
 Въ другую: можетъ-быть, не выгонять оттуда.

АНДЖЕЛО.

Я черезъ часъ вернусь.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Прекрасно. Заплачу
Ужъ больно дорого за-то, что пощучу.

(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

Тамъ же.

Входятъ ЛЮЦИАНА *и* АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКИЙ.

ЛЮЦИАНА.

Возможно ли, чтобъ вы совсѣмъ забыли
Обязанность супруга, чтобъ у васъ,
Въ веснѣ любви, цвѣты любви подгнили,
Чтобъ наступилъ ея паденья часъ,
Когда еще не возвелоя зданье?
Коль денежный расчетъ съ сестрой моей
Васъ съединилъ, то ради состоянья,
Что взяли вы, старайтесь быть нѣжнѣй.
Коль любите другую вы - любите
Украдкою и маскою добра
Коварное притворство облеките,
Чтобъ не могла читать моя сестра
У васъ въ глазахъ. О собственномъ позорѣ
Пусть вашъ языкъ не возвѣщаетъ вслухъ:
Привѣтливо, съ любовію во взорѣ,
Убравъ порокъ, одѣвъ преступный духъ
Гонцомъ добра, блистайте чистотою,
Какъ ни была бь душа загрязнена, -
И спрячьте грѣхъ подъ внѣшностью святою!
Къ чему сестра объ этомъ знать должна?
Гдѣ глупый воръ, своимъ же преступленьемъ
Хвалящійся? Виновны вы вдвойнѣ:
И брачнаго обѣта нарушеньемъ,
И тѣмъ, что все легко читать женѣ
У васъ въ глазахъ. Позоръ, искусно скрытый,
Найдетъ еще среди иныхъ людѣй
Себѣ почетъ; отъ рѣчи жъ ядовитой
Поступокъ злой, конечно, вдвое злѣй.
Ахъ, бѣдныхъ насъ хотъ вѣрить заставляйте
Въ свою любовь: довѣрчивъ женскій нравъ,
Любя другихъ, имъ руку отдавайте,
Но намъ за то дарите хотъ рукавъ!
Мы движемся одною вашей силой.
Идите же, любезный братъ, домой,

Спѣшите тамъ привѣтливостью милой
Мою сестру утѣшить и женой
Ее назвать. Гдѣ лести дуновенье
Отрадное способно разогнать
Вражду двухъ душъ, тамъ ложь не преступленье.

Антифоль Сиракузскій.

Прекрасная - не знаю, какъ васъ звать,
И не пойму, какими чудесами
Вы угадать, какъ я зовусь, могли -
Любезностью и умными рѣчами
Вы превзошли всѣ чудеса земли:
Я вижу въ васъ небесное созданье.
Скажите жъ мнѣ, что думать, говорить -
И пусть мое земное пониманье,
Мой грубый умъ, умѣющій ходить
Лишь ощупью, погрязшій въ заблужденьи,
Безпомощный, поверхностный - пойметъ
Всѣхъ вашихъ словъ сокрытое значенье;
Въ правдивости и чистотѣ живетъ
Моя душа - къ чему же вы хотите
Ей новый путь насильно указать?
Не богъ ли вы? иль, можетъ-быть, скажите,
Стремитесь вы меня пересоздать?
О если, такъ, идите къ этой цѣли;
Могучи вы - я буду побѣжденъ;
Но коль я тотъ, кѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ
До этихъ поръ, то твердо убѣжденъ,
Что съ вашею рыдающей сестрою
Не связанъ я, что не была она
Супругой мнѣ. Нѣтъ, нѣтъ, тобой одною,
Тобой одной моя душа полна!
Не пой, не пой мнѣ пѣсенъ сладкозвучныхъ,

358

Не увлекай, сирена, за собой,
Чтобъ утопить потомъ въ слезахъ докучныхъ
Твоей сестры; нѣтъ, нѣтъ, сирена, пой
Лишь для себя - и овладѣть мною
Безуміе; раскинься по волнамъ
Серебрянымъ, косою золотою
Ихъ устели - и ложе я создамъ
Себѣ на ней, и въ сладкомъ заблужденьи
Я буду мнить, что смертію такой

Окончить жизнь - небесъ благословенъе.
Тони, любовь, въ отрадѣ неземной!

ЛЮЦИАНА.

Вы обезумѣли: я васъ не понимаю!

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Нѣтъ, только сталъ слѣпымъ; а какъ - и самъ не знаю.

ЛЮЦИАНА.

Вините въ томъ глаза.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Я тѣмъ испортилъ ихъ,
Что пристально смотрѣлъ на блескъ лучей твоихъ,
О, солнце чудное!

ЛЮЦИАНА.

Когда прозрѣть хотите,
Не на меня - на что вамъ слѣдуетъ, смотрите.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

О, милый ангелъ мой, смотрѣть въ ночную тьму -
Вѣдь, все равно, что быть совсѣмъ слѣпымъ!

ЛЮЦИАНА.

Къ чему
Вы милымъ ангеломъ своимъ меня назвали?
Вы лучше бы сестрѣ названье это дали.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Сестрѣ твоей сестры.

ЛЮЦИАНА.

Моей сестрѣ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ.
Тебѣ, моихъ очей неугасимый свѣтъ,
Душа моей души, кусокъ насущный хлѣба,
Часть лучшая меня, единственное небо
Моей земли и цѣль блаженная всего,
На что надѣюсь я, мой міръ и божество!

ЛЮЦИАНА.

Всѣмъ этимъ быть должна сестра моя.

Антифоль Сиракузскій.

Сестрою
Зови себя одну. Тобой, тобой одною
Плѣнился я, тебя одну хочу любить
И вѣчно жизнь мою съ тобою проводить.
Жены нѣтъ у меня, а ты еще дѣвица -
Отдай же руку мнѣ.

Люциана.

Прошу не торопиться.
Умѣрьте вашъ порывъ. Пойду къ сестрѣ узнать,
Готова ль и она свое согласье дать.

(Уходитъ.)

Изъ дому Антифола Эфесскаго выбѣгаетъ Дроміо Сиракузскій.

Антифоль Сиракузскій. Эй, Дроміо, куда это ты бѣжишь такъ скоро?
Дроміо Сиракузскій. Да развѣ вы меня знаете? развѣ я Дроміо? развѣ
я вашъ слуга? развѣ я - я?

Антифоль Сиракузскій. Ты Дроміо, ты мой слуга, ты - ты.

Дроміо Сиракузскій. Я осель, я слуга женщины, я совсѣмъ не я.

Антифоль Сиракузскій. Какой женщины? и какимъ образомъ ты
совсѣмъ не ты?

Дроміо Сиракузскій. Да такимъ образомъ, что я принадлежу не себѣ,
а женщинѣ - женщинѣ, которая предъявляетъ свои права на меня; женщинѣ,
которая гонится за мною; женщинѣ, которая хочетъ завладѣть мною.

Антифоль Сиракузскій. Какія же права имѣетъ она на тебя?

Дроміо Сиракузскій. Да точно такія, какія вы имѣете на вашу лошадь.
Она хочетъ закабалить меня, какъ какое-нибудь животное; но не потому, что я
въ самомъ дѣлѣ животное, хочется ей это сдѣлать, а потому, что она сама,
имѣя очень животную натуру, предъявляетъ свои права на меня.

Антифоль Сиракузскій. Кто она такая?

Дроміо Сиракузскій. Весьма почтенная фигура; да-съ, такая особа, о
которой нельзя заговорить, не сказавъ «съ позволенія сказать». Это дѣло
доставляетъ мнѣ самую тощую прибыль, не смотря на то, что тутъ предстоитъ
женитьба страшно жирная.

Антифоль Сиракузскій. Что ты понимаешь подъ жирной
женитьбой?

Дроміо Сиракузскій. Да изволите видѣть эта женщина – кухарка, и
вся заплыла жиромъ. Что изъ нея можно сдѣлать - я, право, не знаю; развѣ
только ночникъ для того, чтобы при свѣтѣ его удрать отъ него же. Ручаюсь
вамъ, что сало, которымъ пропитаны ея лохмотья, можетъ горѣть въ теченіе
всей польской зимы. Если она проживетъ до дня страшнаго суда, то будетъ
горѣть недѣлей больше, чѣмъ всѣ остальные люди.

Антифоль Сиракузскій. А каково ея лицо?

Дроміо Сиракузскій. Смугло, какъ мой башмакъ, но далеко не такъ
чисто, какъ онъ. А почему? Потому что оно потѣетъ и

притомъ такъ сильно, что грязью его можно выпачкаться по самую щиколку.

Антифоль Сиракузскій. Это недостатокъ, который можно устранить водой.

Дроміо Сиракузскій. Нѣтъ, это ужъ врожденное: тутъ ничего не сдѣлаешь и Ноевъ потопъ.

Антифоль Сиракузскій. Какъ ее зовутъ?

Дроміо Сиракузскій. Женни, но и цѣлой сажени мало для того, чтобъ смѣрять ее отъ одного бедра до другого.

Антифоль Сиракузскій. Значить, она довольно объемиста?

Дроміо Сиракузскій. У нея отъ головы до ногъ такое же разстояніе, какъ отъ бедра до бедра; она сферична, какъ глобусъ, и я отыскалъ на нѣй всѣ страны свѣта.

Антифоль Сиракузскій. На какой части ея тѣла находится Ирландія?

Дроміо Сиракузскій. На задней; я узналъ ее по топямъ.

Антифоль Сиракузскій. А Шотландія?

Дроміо Сиракузскій. По бесплодности, я нашель ее на ладони.

Антифоль Сиракузскій. А Франція?

Дроміо Сиракузскій. На лбу, вооруженномъ и поднявшемся войною противъ волосъ.

Антифоль Сиракузскій. А Англія?

Дроміо Сиракузскій. Я искалъ всюду мѣловыхъ утесовъ, но не нашель рѣшительно ничего бѣлаго. Предполагаю, однако, что Англія обрѣтается на ея подбородкѣ, судя по соленой влагѣ, протекающей между этою частью ея тѣла и Франціей.

Антифоль Сиракузскій. Ну, а Испанія?

Дроміо Сиракузскій. Ее, сказать правду, не видѣлъ, но чувствовалъ испанскій пылъ въ ея дыханіи.

Антифоль Сиракузскій. Гдѣ оказались Америка и обѣ Индіи?

Дроміо Сиракузскій. О, на ея носу, украшенномъ сверху до низу рубинами, карбункулами и сафирами; всѣ онѣ разсыпали свои сокровища подъ горячимъ дыханіемъ Испаніи, высланной цѣлыя армады галеръ для нагрузки подъ носомъ.

Антифоль Сиракузскій. Гдѣ ты нашель Бельгію и Нидерланды?

Дроміо Сиракузскій. О, такъ низко я не заглядывалъ! Результатъ тотъ, что эта мерзость, эта вѣдьма предъявила права на меня, при чемъ называла меня Дроміо, клялась, что я женихъ ея и рассказала, какія особыя примѣты у меня на тѣлѣ; на примѣръ: родинка на плечѣ, пятнышко на шеѣ, большая бородавка на лѣвой рукѣ. Я пришелъ въ ужасъ и бѣжалъ отъ нея, какъ отъ колдуньи. Если бъ моя грудь не была сдѣлана изъ теплой вѣры, а сердце не было заковано въ сталь, она, я полагаю, превратила бы меня въ дворовую собаку и заставила бы ворочать на кухнѣ вертель.

Антифоль Сиракузскій.

Бѣги скорѣе въ гавань; если тамъ
Хоть небольшой попутный вѣтеръ дуетъ -
Я до утра остаться не хочу
Здѣсь въ городѣ. Найдешь корабль готовый
Къ отплытію - приди на площадь мнѣ
Сказать о томъ: я ждать тебя тамъ буду.
Весь городъ знаетъ насъ, а мы въ немъ - никого;
Такъ лучше поскорѣй убраться изъ него.

Дроміо Сиракузскій.

Какъ отъ медвѣдя мы спасаемся съ испугомъ,
Бѣгу отъ той, что здѣсь зоветъ меня супругомъ.

(Уходитъ).

Антифоль Сиракузскій.

Какъ видно, здѣсь весь городъ населенъ
Колдуньями; поэтому уѣхать
Давно пора. О той, что назвалась
Моей женой, я не могу и думать
Безъ ужаса, какъ о женѣ. Зато
Ея сестра, въ которой все такъ чудно,
Такъ царственно-прелестно, такъ умно,
Виной тому, что я почти измѣнникъ
Передъ самимъ собой. Но для того,
Чтобъ для своей души не стать причиной горя,
Закрою я свой слухъ для пѣсенъ дѣвы моря.

Входитъ Анджело.

АНДЖЕЛО.

Вотъ - Антифоль!

Антифоль Сиракузскій.

Да, такъ меня зовутъ.

АНДЖЕЛО.

Я знаю самъ. Вотъ ваша цѣпь. Я думалъ,
Что васъ въ Ежѣ еще застану - но
Цѣпь не была готова; оттого-то
Я запоздалъ.

Антифоль Сиракузскій.

Что жъ съ цѣпью дѣлать мнѣ
Прикажете?

АНДЖЕЛО.

Да все, что вамъ угодно:
Для васъ ее я сдѣлалъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Для меня?
Я не давалъ заказа.

АНДЖЕЛО.

Вы разъ двадцать,
А не одинъ, иль два о вещи этой
Твердили мнѣ. Ступайте же домой,

360

Порадуйте скорѣй жену подаркомъ.
Я вечеромъ зайду къ вамъ, и тогда
Вы мнѣ за цѣпь заплатите.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Вы лучше
Теперь мой долгъ возьмите, а не то
Не получить ни цѣпи вамъ, ни денегъ.

АНДЖЕЛО.

Какой шутникъ! Прощайте, Антифоль.

(Уходитъ.)

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Никакъ я не пойму, что это означаетъ;
Но только думаю, что въ свѣтѣ не бываетъ,
Конечно, дурака, который отъ такихъ
Отказываться бѣ сталъ подарковъ дорогихъ.
Какъ видно, незачѣмъ здѣсь людямъ ухищряться
Для пріисканія средствъ къ жизни, коль валяются
Такія вещи къ нимъ на улицахъ. Пойду
Теперь на площадь я, тамъ Дромъо подожду,
И если есть корабль, готовый отправляться,
Отсюда поспѣшу я поскорѣй убраться.

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Площадь.

Входят Второй Купецъ, Анджело и Приставъ.

Второй Купецъ.

Вы съ Троицына дня должны мнѣ эту сумму,
И я изъ-за нея не дѣлалъ много шуму;
Да и теперъ я не присталъ бы къ вамъ,
Не встрѣться мнѣ нужда большая въ деньгахъ,
Чтобъ съѣздить въ Персію. И потому
Прошу сейчасъ мнѣ уплатить - иначе
Немедленно васъ этотъ господинъ
Сведетъ въ тюрьму.

АНДЖЕЛО.

Такую точно сумму,
Какую вамъ я долженъ, получить
Мнѣ надо съ Антифола. Въ ту минуту,
Какъ встрѣтились мы съ вами, цѣпь ему
Я передалъ - и въ пять часовъ заплатитъ
Онъ за нее. Пожалуйста со мной
Къ нему, и я съ признательностью полной
Отдамъ вамъ долгъ.

ПРИСТАВЪ.

Отъ этого труда
Вы можете себя избавить: самъ онъ
Идетъ сюда.

Входят Антифоль Эфесскій и Дроміо Эфесскій.

Антифоль Эфесскій.

Пойду я къ ювелиру,
А ты пока сходи - купи мнѣ плеть.
Я ею угощу мою супругу
И всѣхъ ея сообщниковъ за то,
Что въ мой же домъ сегодня не впустили
Они меня. Да вотъ и ювелиръ!
Ну, такъ иди купи мнѣ плеть и дома
Съ ней жди меня.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Я покупаю плеть -
Пять тысячъ я дохода покупаю! (*Уходитъ.*)

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ (*къ Анджело*).

Ну, всякій, кто положится на васъ,

Останется доволенъ. Я далъ слово,
Что сами вы придете и съ собой
Возьмете цѣпь; но не пришлось увидѣть
Ни цѣпи мнѣ, ни ювелира. Вы
Подумали, конечно, что ужъ слишкомъ
Цѣпь нашу связь скрѣпить, и оттого
Къ намъ не пришли.

АНДЖЕЛО.

Теперь шутить не время.
Извольте счетъ: тутъ вашей цѣпи вѣсь
До одного карата, тутъ и проба,
И стоимость работы. Весь итогъ
Всего тремя червонцами превысилъ
Мой долгъ ему. (Указываетъ на купца.)
Прошу васъ заплатить
Немедленно: собрался онъ въ дорогу
И одного - уплаты этой ждетъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Не захватилъ съ собой я столько денегъ;
Притомъ еще мнѣ надо по дѣламъ
Отправиться. Пожалуйста, сходите
Вы съ этимъ господиномъ къ намъ домой,
Возьмите цѣпь, женѣ ее отдайте -
И отъ нея получите сполна,
Что слѣдуетъ. Быть можетъ, въ это время
И я прійти успѣю.

АНДЖЕЛО.

Значить, вы
Ужъ сами цѣпь ей отдадите?

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Нѣтъ;
Возьмите вы ее съ собой; быть можетъ,
Замѣшкаюсь я долго.

АНДЖЕЛО.

Хорошо.
Гдѣ жъ цѣпь? При васъ?

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Коль не при мнѣ, то вѣрно
При васъ она; иначе бы пришлось
Безъ денегъ вамъ домой вернуться.

АНДЖЕЛО.

Полно!
Пожалуйста, давайте цѣпь. Приливъ
И вѣтеръ - все его торопитъ ѣхать;
Я виновать, что задержалъ его
Такъ долго здѣсь.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Ахъ, Богъ мой, этой шуткой
Хотите вы загладить вѣрно то,
Что въ домъ Ежа, согласно обѣщанью,
Вы не пришли. Мнѣ слѣдовало бъ васъ
Бранить за то, что цѣпь не принесли вы,
А вы еще тутъ первый принялись,
Какъ спорщица ворчать.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ (къ Анджело).

Уходитъ время;
Пожалуйста, спѣшите кончить.

АНДЖЕЛО.

Вотъ,
Вы видите, какъ онъ меня торопить!
Давайте жъ цѣпь.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Снесите вы ее
Къ моей женѣ, и получите деньги.

АНДЖЕЛО.

Ну, полно же! Вы знаете, что цѣпь
Я только что вамъ отдалъ. Такъ пошлите
Или ее, или какой-нибудь
Условный знакъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Стыдитесь: ваша шутка
Ужъ слишкомъ далеко заходить. Ну,
Гдѣ жъ цѣпь моя? Прошу васъ, покажите.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

Мои дѣла не позволяютъ мнѣ
Выслушивать всѣ эти шутки. Что же,

Угодно вамъ мнѣ заплатить, иль нѣтъ?
А если нѣтъ, его отдамъ сейчасъ же
Я пристава.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Мнѣ вамъ платить? Да что жъ,
Скажите мнѣ, платить я долженъ?

АНДЖЕЛО.

Деньги,
Которыя вы мнѣ должны за цѣпь.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Пока отъ васъ не получу я цѣпи,
Я ничего не долженъ вамъ.

АНДЖЕЛО.

Но вы,
Вѣдь, знаете, что вамъ ее я отдалъ
За полчаса до этого.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Отъ васъ
Я ничего не получалъ. Обидно
Выслушивать мнѣ это.

АНДЖЕЛО.

Мнѣ еще
Обиднѣе, что отрицать вы стали
Мои слова. Вѣдь, этимъ мой кредитъ
Вы губите.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ (*приставу*).

Ну, приставъ, арестуйте
Его сейчасъ.

ПРИСТАВЪ.

Я арестую васъ,
И приглашаю мнѣ повиноваться,
Во имя герцога.

АНДЖЕЛО (*Антифолу*).

Тутъ честь моя
Затронута. Иль заплатите деньги,
Иль попрошу я пристава сейчасъ же
Васъ взять въ тюрьму.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Платить за то, чего
Я никогда не получал? Коль смѣешь,
Такъ арестуй меня, безмозглый шутъ!

АНДЖЕЛО.

Вотъ кормовья, приставъ: арестуйте
Его сейчасъ. Я и родного брата
Не пощадилъ бы, если бъ вздумалъ онъ
Нахально такъ смѣяться надо мною.

ПРИСТАВЪ (*Антифолу*).

Вы слышали? Я арестую васъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Покуда вамъ поруки не представлю
Я за себя - я повинуюсь вамъ.
Но вы, почтеннѣйшій, за штуку эту
Такъ дорого заплатите, что всѣхъ
Металловъ вашей лавки не достанетъ.

АНДЖЕЛО.

О, я найду въ Эфесѣ правый судъ,
И срамомъ онъ покроетъ васъ навѣрно.

Входитъ ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

Тамъ есть корабль изъ Эпидамна; онъ
Совсѣмъ готовъ и ожидаетъ только
Хозяина, чтобъ паруса поднять.
Я на него пожитки наши, сударь,
Уже послалъ, а также закупилъ
Бальзама, водки, масла. Все готово
На корабль; попутный вѣтеръ дуетъ
Такъ весело - и чтобъ пуститься въ путь,
Ждутъ только васъ и капитана.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Что ты,
Съ ума сошелъ? какой такой корабль
Изъ Эпидамна ждетъ меня, скотина
Безмозглая?

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

Корабль, куда меня
Послали вы, чтобъ удержать вамъ мѣсто.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Ах, пьяница негодный, я тебя
Послалъ купить мнѣ плетку, объяснивши,
Зачѣмъ она нужна мнѣ...

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

Никогда
За плетью вы меня не послали,
А былъ приказъ мнѣ въ гавани найти
Для васъ корабль.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Ну, это на досугъ
Я разберу и дамъ твоимъ ушамъ
Урокъ: впередъ внимательнѣе слушать.
Бѣги сейчасъ, негодный, къ Адрианѣ,
Вотъ этотъ ключъ отдай ей и скажи,
Что у меня въ столѣ, ковромъ турецкимъ
Покрытомъ, есть съ червонцами мѣшокъ:
Пускай пришлетъ его ко мнѣ. А также
Ты ей скажи, что арестованъ я
На улицѣ и что червонцы эти
Порукою послужатъ. Ну, живѣй,
Негодный рабъ! Теперь ведите, приставъ,
Меня въ тюрьму: тамъ подождемъ его.

(Антифоль Эфесскій, приставъ, второй купецъ и Анджело уходятъ.)

ДРОМИО СИРАКУЗСКИЙ.

«Бѣги ты къ Адрианѣ!» Это значитъ,
Туда, гдѣ мы обѣдали, туда,
Гдѣ на себѣ женить меня желаетъ
Прелестница. Да, для моихъ объятій
Ужъ черезчуръ объемиста она.
Но хоть не хочется, а надо отпрапляться:
Обязанъ барину слуга повиноваться.

(Уходитъ.)

СЦЕНА II.

Домъ Антифола Эфесскаго.

Входятъ АДРИАНА и ЛЮЦИАНА.

АДРИАНА.

И это все тебѣ, сестра, онъ говорилъ?
Въ его глазахъ, скажи, ты ясно прочитала:
Шутилъ ли онъ съ тобой, или серьезень былъ?
Что жъ, онъ краснѣлъ тогда, иль блѣдность покрывала
Его лицо? Что онъ высказывалъ тебѣ:
Веселость или грусть? При внутренней борьбѣ,
Какія ты могла въ глазахъ его волненья
Замѣтить, какъ слѣды сердечнаго волненья?

ЛЮЦИАНА.

Сперва отвергнулъ онъ, что можешь на него
Ты предъявлять права.

АДРИАНА.

Скорѣй, ни одного
Онъ самъ не хочетъ дать, и этимъ наругался
Онъ больше надо мной.

ЛЮЦИАНА.

Потомъ онъ мнѣ поклялся,
Что въ нашемъ городѣ онъ чужестранецъ.

АДРИАНА.

Да,
Не ложно клялся онъ, хоть будетъ онъ всегда
Клятвопреступникомъ.

ЛЮЦИАНА.

Тогда заговорила
Я за тебя.

АДРИАНА.

И что жъ?

ЛЮЦИАНА.

Любви, что я молила
Тебѣ, онъ у меня молить сталъ для себя.

АДРИАНА.

И чѣмъ же онъ хотѣлъ склонить къ любви тебя?

ЛЮЦИАНА.

Такими нѣжными словами, что когда бы

Онъ не безчестенъ былъ, я тронуться могла бы;
И красотъ моей, и всѣмъ словамъ моимъ
Онъ воздавалъ хвалу.

А Д Р И А Н А .

Такъ говорила съ нимъ
Ты очень ласково?

Л ю ц и а н а .

Да будь же, ради Бога,
Потерпѣливѣ!

А Д Р И А Н А .

Нѣтъ, нѣтъ, и такъ ужъ много
Молчала я; теперь не сердце, такъ языкъ
Желаніе свое исполнить. Онъ старикъ,
Поношенный, худой, порочный, безобразный
И тѣломъ, и лицомъ, жестокой, глупый, грязный
Больной, чудовищный и тѣломъ, и душой.

Л ю ц и а н а .

Возможно ли, скажи, чтобъ человекъ такой
Въ насъ ревность возбуждалъ? Кто станетъ сокрушаться
О злѣ утраченномъ?

А Д Р И А Н А .

Ахъ, я должна сознаться,
Что только на словахъ онъ для меня не милъ;
Но не смотря на то, желаю я душевно,
Чтобъ на глаза другихъ еще онъ хуже былъ:
Вѣдь, птичка на гнѣздо кричитъ тогда лишь гнѣвно,
Когда оно вдали. Ахъ, молится о немъ
Душа моя, хотя клянусь я языкомъ!

Входитъ Дроміо Сиракузскій.

Д р о м і о С и р а к у з с к і й .

Сударыня, скорѣе! Столъ! кошелекъ! живѣе!

Л ю ц и а н а .

Какъ запыхался ты!

Д р о м і о С и р а к у з с к і й .

Еще бы: я быстрое,
Чѣмъ молнія, бѣжалъ.

АДРИАНА.

Но гдѣ твой господинъ?
Здоровъ ли?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Онъ теперь средь Тартара пучинъ,
Онъ хуже чѣмъ въ аду: его схватилъ злой демонъ
Въ неизносимомъ платьѣ, сердцѣ чье
Жестокое застегнуто желѣзомъ;
Злой демонъ, фурия, безжалостный, сердитый,
Волкъ - хуже волка, чортъ, весь въ буйвола зашитый,
Другъ только на словахъ, шпионъ изъ за спины,
Рукой котораго пути преграждены
Въ проулкахъ, улицахъ, на пристаняхъ, собака,
Что хоть и вкривь бѣжитъ, на вѣрный слѣдъ, однако,
Наткнется, существо, которое всегда
Людей ввергаетъ въ адъ до страшнаго суда.

АДРИАНА.

Да говори, въ чемъ дѣло?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Я не знаю,
Въ чемъ дѣло; несомнѣнно только то,
Что подъ арестомъ онъ.

АДРИАНА.

Какъ, подъ арестомъ?
Но по какому дѣлу, говори?

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Вотъ это объяснить я не умѣю тоже;
Одно могу сказать, что въ буйволовоу кожѣ
Тотъ человекъ, который взялъ его.
Угодно вамъ, сударыня, тѣ деньги,
Что у него въ столѣ лежатъ, послать
Для выкупа?

АДРИАНА.

Сестра, сходи за ними.
Дивлюсь не мало я, что вижу у него
Долгъ, о которомъ я не знала ничего.
За что же арестованъ онъ? За вексель?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Что вексель! пустяки! Нѣтъ, арестованъ онъ
За вещь солиднѣе, за цѣпь. Вамъ слышенъ звонъ?

АДРИАНА.

Звонъ цѣпи?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Нѣтъ, часовъ; я слишкомъ заболтался.
Вѣдь, было два часа, когда я съ нимъ разстался,
А вотъ теперь ужъ часъ.

АДРИАНА.

Такъ, стало быть, идутъ
Часы теперь назадъ: сказалъ ты новость, шутъ!

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Да, каждый разъ какъ часъ тюремщика встрѣчаетъ,
Отъ страха онъ назадъ сейчасъ же убѣгаетъ.

АДРИАНА.

Такъ, значитъ, есть долги у времени? Зачѣмъ
Ты вздоръ такой несешь?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Да время, вѣдь, совсѣмъ
Банкротомъ сдѣлалось, и стоитъ слишкомъ мало
Оно въ сравненіи съ тѣмъ, что людямъ задолжало.
Притомъ оно и воръ: вѣдь, говорятъ давно,
Что пробирается украдкою оно
И днемъ, и по ночамъ. А задолжавши столько
И воровъ будучи, ему, при встрѣчѣ только
Съ судебнымъ приставомъ, нельзя не убѣжать
И въ сутки хоть на часъ поэтому отстать.

Входитъ Люціана.

АДРИАНА.

Вотъ деньги, Дроміо; бѣги, не отдыхая,
И съ мужемъ возвратись немедленно домой.
Идемъ, сестра; отъ думъ совсѣмъ изнемогла я,
Отъ думъ, что мнѣ даютъ то слезы, то покой.

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Площадь.

Входитъ Антифоль Сиракузскій.

Антифоль Сиракузскій.

Кого бы я ни встрѣтилъ – всѣ меня
Привѣтствуютъ, какъ стараго знакома;
По имени всѣ здѣсь зовутъ меня.
Тѣ денегъ мнѣ даютъ, тѣ приглашаютъ
Меня къ себѣ; одни благодарятъ
За добрыя какія-то услуги,
Другіе предлагаютъ свой товаръ.
Вотъ только что портной какой-то въ лавку
Зазвалъ свою и шелковыя ткани
Мнѣ показалъ, которыя купилъ
Онъ для меня - а вслѣдъ за этимъ мѣрку
Съ меня онъ снялъ. Не сомнѣваюсь я,
Что это все продѣлки чародѣйства,
Что много здѣсь лапландскихъ колдуновъ.

Входитъ Дроміо Сиракузскій.

Дроміо Сиракузскій. Вотъ, сударь, золото, за которымъ вы посылали меня. Но что

364

я вижу? При васъ нѣтъ уже изображенья стараго Адама въ новомъ платьѣ?

Антифоль Сиракузскій. Какое золото, и о какомъ Адамѣ ты говоришь?

Дроміо Сиракузскій. Не о томъ Адамѣ, который стерегъ рай, но объ Адамѣ, который стережетъ тюрьму; о томъ, который одѣтъ въ шкуру теленка, убитаго для блуднаго сына; о томъ, который слѣдовалъ за вами, какъ злой духъ и заставилъ васъ отречься отъ вашей свободы.

Антифоль Сиракузскій. Я не понимаю тебя.

Дроміо Сиракузскій. Не понимаете? Но, вѣдь, это такъ ясно: я говорю о человѣкѣ, который ходитъ въ кожаномъ футлярѣ, точно віолончель; о человѣкѣ, который только что увидитъ усталаго, сейчасъ же ударитъ его по плечу и уведетъ отдыхать; о человѣкѣ, что никогда не преминетъ сжалиться надъ разорившимся и отвести ему долговременное пристанище; о человѣкѣ, что своей палочкой производитъ больше подвиговъ, чѣмъ мавръ своимъ копьемъ.

Антифоль Сиракузскій. Ты, стало быть, говоришь о полицейскомъ приставѣ?

Дроміо Сиракузскій. Точно такъ, объ обязательномъ приставѣ, который всякаго, нарушающаго обязательства, приглашаетъ къ отвѣту; который на всякаго человѣка смотритъ, какъ на отправляющагося спать, и поэтому говоритъ всякому: «не угодно ли вамъ на покой?»

Антифоль Сиракузскій. Не угодно ли и тебѣ оставить въ покоѣ твои дурачества? Что жъ, нашель ты корабль, готовый отплыть сегодня ночью? Можемъ мы уѣхать?

Дроміо Сиракузскій. Да я уже съ часъ назадъ докладывалъ вамъ, что корабль «Отъѣздъ» отправляется отсюда сегодня ночью; но тутъ приставъ впутался и заставилъ васъ ждать барку «Отсрочку». Вотъ ангелы, за которыми вы посылали меня для избавленія вашего.

Антифоль Сиракузскій.

Мой шутъ въ бреду, такъ точно, какъ и я;
Блуждаемъ мы въ какихъ-то сновидѣньяхъ.
Ахъ, если бы нашелся добрый духъ,
Который бы унесъ ужъ насъ отсюда!

Входитъ Куртизанка.

Куртизанка.

Весьма, весьма пріятно, Антифоль,
Мнѣ встрѣтитъ васъ. Какъ видно, ювелира
Вы, наконецъ, нашли: такъ это цѣпь,
Что нынче вы отдать мнѣ обѣщали?

Антифоль Сиракузскій.

Прочь, сатана, не искушай меня!

Дроміо Сиракузскій. Сударь, это госпожа Сатана?

Антифоль Сиракузскій. Это дьяволъ!

Дроміо Сиракузскій. Нѣтъ, хуже – это бабушка дьявола. Она явилась сюда въ видѣ женщины легкаго поведенія. Отъ этого и происходитъ, что когда женщина скажетъ: «прокляни меня Господи!» - то это все-равно, что она сказала бы: «сдѣлай изъ меня, Господи, женщину легкаго поведенія!» Такъ и писано, что они являются людямъ въ видѣ свѣтлыхъ ангеловъ, а свѣтъ есть слѣдствіе огня, а огонь жжетъ – *ergo*, объ женщину легкаго поведенія всегда обожжешься. Не подходите къ ней близко.

Куртизанка.

И вашъ слуга, и вы сегодня чудо
Какъ веселы. Пойдемте-ка ко мнѣ,
И по пути закупимъ все на ужинъ.

Дроміо Сиракузскій. Если пойдете, сударь, то рассчитывайте на кушанье, которое придется есть ложкой - и припасите себѣ ложку подлиннѣе.

Антифоль Сиракузскій. Для чего же это, Дроміо?

Дроміо Сиракузскій. Да потому что кто ѣсть съ дьяволомъ, у того непременно должна быть длинная ложка.

Антифоль Сиракузскій.

Прочь, прочь, злой духъ! Зачѣмъ ты мнѣ толкуешь
Объ ужинѣ? Ты вѣдьма, какъ и всѣ

Здѣсь въ городѣ; тебя я заклинаю:
Оставь меня, иди отсюда прочь!

КУРТИЗАНКА.

Отдайте мнѣ мой перстень, взятый вами
Сегодня за обѣдомъ, или цѣпь,
Что за кольцо мое вы обѣщали
Мнѣ подарить - и я сейчасъ уйду,
И больше васъ не стану беспокоить.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Есть дьяволы, которымъ дай орѣхъ,
Булавочку, кровинку, волосинку,
Соломинку, обрѣзокъ ноготка -
Они и тѣмъ довольны; а вотъ эта
Жаднѣ всѣхъ: ей цѣпь, вишь, подавай.
Совѣтую вамъ быть поосторожнѣй:
Дадите ей - такъ дьяволъ загремитъ,
На ужасъ намъ, своею цѣпью, сударь.

КУРТИЗАНКА.

Я васъ прошу отдать мое кольцо,
Иль вашу цѣпь; надѣюсь, что ограбить
Меня вы не хотите.

АНТИФОЛЪ СИРАКУЗСКІЙ.

Вѣдьма, прочь!
Ну, Дроміо, идемъ, идемъ скорѣе!

365

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

«Гордятся грѣхъ!» павлины говорятъ.
Сударыня, вамъ это, вѣдь, извѣстно?

(Дроміо и Антифоль уходятъ.)

КУРТИЗАНКА.

Сомнѣнья нѣтъ, что Антифоль совсѣмъ
Сошелъ съ ума; иначе онъ не сталъ бы
Такъ поступать. Онъ взялъ мое кольцо,
Которое червонецъ сорокъ стоитъ,
И обѣщаль за это дать мнѣ цѣпь;
Но вотъ теперь ни то и ни другое
Не отдаетъ. Да, онъ сошелъ съ ума;

За это мнѣ ручается не только
Тотъ бѣшенства припадокъ, что случился
Съ нимъ здѣсь сейчасъ, но и его нелѣпый
Разказъ о томъ сегодня за обѣдомъ,
Что собственныя двери онъ нашель
Закрытыми. Быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ
Жена его, узнавши о такихъ
Болѣзненныхъ припадкахъ, не впустила
Его къ себѣ. Осталось мнѣ теперь
Одно - бѣжать скорѣй въ его квартиру
И разказать женѣ его, что онъ,
Въ припадкѣ помѣшательства, ворвался
Въ мой домъ и взялъ насильно у меня
Мое кольцо. Да, путь надежнѣйшій нашла я:
Вѣдь, сорокъ золотыхъ - потеря не пустая.

(Уходитъ.)

СЦЕНА IV.

Улица.

Входятъ Антифоль Эфесскій и Приставъ.

Антифоль Эфесскій.

Не бойся, другъ, я не уйду; тебя
Оставлю я не прежде, какъ вручивши
Всю сумму ту, изъ-за которой я
Взять подъ арестъ. Жена моя сегодня
Въ сердитомъ настроеньи, и едва ль
Слугъ она повѣритъ, что въ Эфесѣ
Меня арестовали. Отъ тебя
Не скрою я - ей это очень страннымъ
Покажется. Но вотъ и мой слуга.

Входитъ Дроміо Эфесскій съ плетью.

Антифоль Эфесскій.

Увѣрень я, что онъ несетъ мнѣ деньги.
Ну, что, принесъ?

Дроміо Эфесскій.

Принесъ и поручусь,
Что этимъ вы вполнѣ со всѣми ими
Расплатитесь.

Антифоль Эфесскій.

Но гдѣ же деньги?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Гдѣ?
Да ихъ за плеть я отдалъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Какъ, бездѣльникъ,
За плеть пятьсотъ червонцевъ?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Ну, ужъ нѣтъ;
Пятьсотъ плетей могу на эти деньги
Я вамъ купить.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Да я зачѣмъ тебя
Послалъ домой?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

За плѣткою - и съ нею
Вернулся я.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

А я за то тебя
Привѣтствіемъ вотъ этакимъ встрѣчаю.

(Бьетъ его).

ПРИСТАВЪ. Пожалуйста, успокойтесь, потерпите!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ. Терпѣть приходится не ему, а мнѣ: несчастіе на меня обрушилось.

ПРИСТАВЪ. Ну, любезный, придержи языкъ.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ. Вы лучше убѣдите его попридержать руки.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ. Потаскушкинъ сынъ, негодный чурбанъ!

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ. Да, сударь, я бы желалъ быть чурбаномъ, чтобы не чувствовать вашихъ побоевъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ. Ты только и чувствуешь, что побои, какъ осель.

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ. Я дѣйствительно осель; это доказываютъ мои уши, которыя вы такъ сильно вытянули. Я служу ему съ минуты моего рожденія до настоящей минуты и за службу никогда не получалъ изъ его рукъ ничего, кромѣ побоевъ. Когда мнѣ холодно, онъ согрѣваетъ меня пощечиной; когда мнѣ жарко, онъ освѣжаетъ меня пощечиной; пощечины пробуждаютъ меня, когда я сплю, поднимаютъ съ мѣста, когда сижу, выгоняютъ за дверь, когда выхожу изъ дома, привѣтствуютъ дома, когда возвращаюсь. Побои постоянно ношу я на своихъ плечахъ, какъ нищяя своего сына, и я полагаю, что когда онъ меня изувѣчитъ, придется мнѣ на самомъ дѣлѣ ходить съ ними по міру.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

Идемъ впередъ. Вотъ и жена моя.

Входятъ АДРИАНА, ЛЮЦИАНА, КУРТИЗАНКА и ПИНЧЪ.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ. Сударыня, respice finem, помните конецъ; или, какъ говоритъ попугай: «берегитесь конца плетки».

366

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ. Что жь это ты вѣчно будешь болтать?

(Бьетъ его.)

КУРТИЗАНКА.

Что жь, скажете, вашъ мужъ не сумасшедшій?

АДРИАНА.

Да, дикостью своею это ясно
Онъ доказалъ. Мой добрый докторъ Пинчъ,
Вы заклинать умѣете; прошу васъ
Ему опять разсудокъ возвратить -
И заплачу я вамъ, какъ захотите.

ЛЮЦИАНА.

Ахъ, какъ свирѣпъ и страшенъ взглядъ его!

КУРТИЗАНКА.

Смотрите, какъ дрожитъ онъ въ изступленьи!

Пинчъ (Антифолу).

Прошу васъ дать мнѣ руку: я хочу
Пощупать пульсъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Вотъ вамъ рука: хочу я
Пощупать вашъ затылокъ.

Пинчъ.

Сатана,
Что въ этого вселился человѣка,
Тебя я заклинаю уступить
Моимъ святымъ молитвамъ и скорѣ
Бѣжать назадъ, въ твои владѣнья тьмы.
Во имя всѣхъ святыхъ - я заклинаю
Тебя, уйди!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Молчи, колдунъ нелѣпый,
Молчи! Еще я не сошелъ съ ума.

АДРИАНА.

О, если бь такъ, несчастное созданье!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Такъ это вотъ пріятели твои,
Красавица? Не этотъ ли молодчикъ
Сь шафранной рожею въ моемъ дому
Сегодня пироваль и веселился,
Межь тѣмъ какъ дверь преступная была
Закрыта мнѣ, и я не могъ проникнуть
Въ мой домъ?

АДРИАНА.

О, мужъ любезный, видитъ Богъ,
Что дома ты обѣдалъ - и когда бы
До этихъ поръ ты оставался тамъ,
То этого публичнаго позора
Навѣрно бы избѣгнулъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ (*къ Дромію*).

Дома я
Обѣдалъ? Ну, что скажешь ты на это,
Бездѣльникъ?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Я, чтобъ правду говорить,
Скажу, что вы обѣдали не дома.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

А дверь моя была не заперта?
И не прогнали насъ?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Да, это точно,
Дверь ваша заперта была, и насъ
Прогнали.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Ну, и тутъ не обругала
Она сама меня?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Sans fable, она
Сама васъ обругала.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

А кухарка

Меня не оскорбила? Отъ нея
Не слышалъ я насмѣшекъ, брани?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Точно,
Бранила васъ Весталка кухни.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Ну,
А не ушелъ я въ бѣшенствѣ отсюда?

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Дѣйствительно. И это испытать
Пришлось моимъ костямъ: онѣ - свидѣтель.

АДРИАНА (*Пинчу*).

Не дурно ли мы дѣлаемъ, ему
Потворствуя въ безуміи?

Пинчъ.

Напротивъ.
Постигъ его характеръ этотъ шутъ,
И бѣшенство его онѣ укрощаетъ
Уступками.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ (*женѣ*).

Тобою ювелиръ
Былъ наученъ схватить меня.

АДРИАНА.

О, Боже!
Вотъ Дроміо здѣсь на лицо; я съ нимъ,
Чтобъ выкупить тебя, послала деньги,
Какъ только онѣ за ними прибѣжалъ.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Со мною деньги? Можетъ быть, душевно
Желали вы послать ихъ, но божусь,
Что гроша я не получалъ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Да развѣ
Ты не ходилъ просить у ней мѣшокъ
Съ червонцами?

АДРИАНА.

Онѣ приходилъ, и тутъ же

Я отдала ему.

ЛЮЦИАНА.

И я была
Свидѣтелемъ.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Богъ и канатный мастеръ
Свидѣтели, что только плеть купить
Я посланъ былъ.

367

Пинчъ.

Сударыня! и баринъ
И рабъ его взбѣсились оба. Мнѣ
Доказываетъ это видъ ихъ страшный
И мертвенный. Необходимо ихъ
Связать и засадить, гдѣ потемнѣе.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ (*Адрианъ*).

Скажи, зачѣмъ ты затворила мнѣ
Сегодня дверь?
(*Къ Дромію.*) А ты съ какою цѣлью
Отнѣкиваться вздумалъ отъ мѣшка
Съ червонцами?

АДРИАНА.

Я дверь не запирала,
Любезный мужъ.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

А я не получалъ
Червонцевъ никакихъ, мой добрый баринъ;
Но сознаюсь, что двери были намъ
Затворены.

АДРИАНА.

Ты лжешь и въ томъ, и въ этомъ,
Негодный плуть!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Распутная жена,
Ты лжешь во всемъ! Съ проклятой этой шайкой
Связалась ты, чтобъ сдѣлать изъ меня

Постыднѣйшій предметъ насмѣшекъ гнусныхъ.
Но вырву я вотъ этими ногтями
Твои глаза безстыжіе за то,
Что мой позоръ хотѣлось имъ увидѣть.

Входятъ нѣсколько СЛУЖИТЕЛЕЙ и хотятъ взять Антифола.

АДРИАНА.

О, Господи! Связать его, связать!
Не подпускайте близко!

ПИНЧЪ.

Эй, побольше
Людей сюда! Силенъ нечистый духъ,
Сидящій въ немъ!

ЛЮЦИАНА.

О, Боже мой! Несчастный,
Какъ блѣдень онъ, какъ страшень взглядъ его!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Да вы меня убить хотите, что ли? (*Приставу.*)
Тюремщикъ, я твой плѣнникъ; неужели
Потерпишь ты, чтобъ ими былъ я вырванъ
Изъ рукъ твоихъ?

ПРИСТАВЪ.

Не трогайте его;
Онъ узникъ мой, и вамъ не будетъ отданъ.

ПИНЧЪ (*указывая на Дромію*).

Вяжите-ка и этого: сидить
Въ немъ тоже бѣсъ.

АДРИАНА.

Что дѣлаешь ты, приставъ
Безсмысленный? Иль весело тебѣ
Смотрѣть на то, какъ человѣкъ несчастный
Насилуетъ, позоритъ самъ себя?

ПРИСТАВЪ.

Онъ узникъ мой - и если я позволю
Ему уйти, придется заплатить
Мнѣ долгъ его.

АДРИАНА.

Съ тебя сниму я прежде
Отвѣтственность. Сведи меня сейчасъ

Къ его заимодавцу; тамъ, узнавши,
Какъ долгъ великъ, я уплачу его.
Любезнѣйшій мой докторъ, наблюдайте,
Чтобъ въ полной безопасности его
Свели домой. О, злополучный часъ!

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

О, злополучная блудница!

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Сударь,
Мнѣ изъ-за васъ приходится платить.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Пошелъ къ чертямъ! Зачѣмъ бездѣльникъ, бѣсишь
Ты такъ меня?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Да неужели вы
Хотите, чтобъ ни за что и ни про что
Вязали васъ? Ужъ если вышло такъ,
Мой добрый господинъ, бѣснуйтесь въ волю,
Зовите всѣхъ чертей!

ЛЮЦИАНА.

Спаси васъ Богъ,
Несчастные! Какъ страшно оба бредятъ!

АДРИАНА.

Ведите же его. А ты, сестра,
Пойдешь со мной.

(Всѣ уходятъ, кромѣ Адрианы, Люціаны, пристава и куртизанки.)

АДРИАНА.

Теперь скажи мнѣ, приставъ,
Кто требовалъ ареста?

ПРИСТАВЪ.

Ювелиръ,
По имени Анджело, вамъ, быть можетъ,
Извѣстенъ онъ?

АДРИАНА.

Анджело знаю я.
Какъ долгъ великъ?

ПРИСТАВЪ.

Всего червонцевъ двѣсти.

АДРИАНА.

За что же ихъ онъ задолжалъ?

ПРИСТАВЪ.

За цѣпь,
Которую ему Анджело отдалъ.

368

АДРИАНА.

Цѣпь для меня заказывалъ мой мужъ,
Но онъ ея не получалъ.

КУРТИЗАНКА.

Сегодня,
Какъ бѣшенный, ворвался вашъ супругъ
Въ мой домъ и взялъ мое кольцо насильно.
Я видѣла, на пальцѣ у него
Оно еще теперь. Спустия немного,
Онъ встрѣтился мнѣ съ цѣпью.

АДРИАНА.

Можетъ-быть;
Но я въ глаза той цѣпи не видала.
Идемъ же къ ювелиру, приставъ; мнѣ
Такъ хочется скорѣй узнать всю правду.

Входятъ Антифоль Сиракузскій съ обнаженнымъ мечомъ и Дроміо Сиракузскій.

ЛЮЦИАНА.

Ахъ, Господи помилуй! Вотъ они
И вырвались!

АДРИАНА.

И, обнаживъ мечи,
Сюда идутъ. Скорѣе позовемъ
Еще людей, чтобъ снова ихъ связали.

ПРИСТАВЪ.

Бѣжимъ: они, пожалуй, насъ убьютъ!

(Уходятъ всѣ, кромѣ Антифола Сиракузскаго и Дроміо Сиракузскаго.)

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Я вижу, что мечей боятся вѣдьмы.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Та женщина, что вашею женой
Желаеть быть - отъ васъ же убѣгаетъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Идемъ въ Центавръ пожитки наши взять.
Я отъ души желаю невредимымъ
Скорѣй сидѣть на нашемъ кораблѣ.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. Повѣрьте мнѣ, переночуемъ сегодня здѣсь; я могу поручиться, что намъ не сдѣлають ничего дурного. Вы сами видѣли, что съ нами говорятъ привѣтливо, даютъ намъ денегъ. На мои глаза, здѣсь народъ такой милый, что не будь этой горы разъяреннаго мяса, которая требуетъ меня въ мужья, я, пожалуй, былъ бы не прочь навсегда остаться здѣсь и сдѣлаться вѣдьмой.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Нѣтъ, хоть давай весь городъ мнѣ - не буду
Здѣсь ночевать. Идемъ же поскорѣй,
Чтобъ на корабль отнестъ пожитки наши.

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Улица передъ аббатствомъ.

Входятъ Второй Купецъ и Анджело.

АНДЖЕЛО.

Мнѣ очень жаль, что задержалъ я васъ;
Но вѣрьте мнѣ, что цѣпь ему я отдалъ
И, это отрицая, Антифоль
Безчестно лжетъ.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

За что же уважають
Его у васъ?

АНДЖЕЛО.

Онъ здѣсь въ большой чести.
Вездѣ кредитъ имѣеть безграничный,
Снискалъ любовь всеобщую, и былъ

Всегда у насъ онъ первымъ гражданиномъ.
Я на слово повѣрилъ бы ему
Мой капиталъ.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

Потише говорите:
Мнѣ кажется, что онъ идетъ.

Входятъ Антифоль Сиракузскій и Дроміо Сиракузскій.

АНДЖЕЛО.

Да, это онъ, и съ тою самой цѣпью,
Которую еще недавно онъ
Не признавалъ съ чудовищнымъ безстыдствомъ.
Пожалуйста, побудьте близъ меня:
Я съ нимъ хочу поговорить. Не мало
Я удивленъ, почтенный Антифоль,
Тому, что вы - притомъ не безъ скандала
Для васъ самихъ - могли мнѣ нанести
Такъ много непріятностей постыдныхъ.
Подъ клятвою рѣшившись увѣрять,
Что отъ меня не получали цѣпи,
Которую открыто такъ теперь
Вы носите на шеѣ. Не считая
Моихъ хлопотъ, ареста моего
Постыднаго, вы повредили много
Достойнѣйшему другу моему:
Не будь онъ здѣсь задержанъ нашей ссорой,
Давно бы онъ ужъ поднялъ паруса
И былъ теперь въ дорогѣ. Я, вѣдь, отдалъ
Вамъ эту цѣпь - не отопретесь вы?

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Да, кажется, что вы; не отпирался
Я никогда.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

Напротивъ - вы клялись,
Что никогда ее не получали.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Кто-жъ эту клятву слышалъ?

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

Слышалъ я
Вотъ этими ушами - это знаешь
Ты хорошо. Стыдись, несчастный! Больно,
Что ты живешь межъ честными людьми.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Ты поступилъ, какъ негодяй, рѣшившись
Такъ оскорбить меня. Я докажу
Немедленно и честь мою, и честность,
Коль вызовъ мой посмѣешь ты принять.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

Осмѣлюсь я и жду тебя, бездѣльникъ!

(Они обнажаютъ мечи.)

Входятъ АДРИАНА, ЛЮЦИАНА, КУРТИЗАНКА и слуги.

АДРИАНА.

Остановитесь, не деритесь съ нимъ:
Безумный онъ! Оставьте, ради Бога!

(Къ своимъ провожатымъ.)

Скорѣй его схватите снова: мечъ
Возьмите у него; свяжите также
И Дроміо и отведите ихъ
Ко мнѣ домой.

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Ахъ, сударь, ради Бога,
Бѣжимъ, бѣжимъ! Въ какой-нибудь пріютъ
Укроемся. Я вижу здѣсь аббатство.
Войдемъ туда, или погибли мы!

(Антифоль Сиракузскій и Дроміо Сиракузскій укрываются въ аббатство.)

Входитъ ИГУМЕНЬЯ.

ИГУМЕНЬЯ.

Миръ, братья вамъ! Зачѣмъ сюда такъ шумно
Тѣснитесь вы?

АДРИАНА.

Чтобъ взять тамъ моего
Несчастливаго, безумнаго супруга.
Позвольте намъ войти, чтобъ мы могли
Связать его и отвести лѣчиться
Ко мнѣ домой.

АНДЖЕЛО.

Я такъ и зналъ, что онъ
Сошелъ съ ума.

ВТОРОЙ КУПЕЦЪ.

Теперь я сожалѣю,
Что обнажилъ мой мечъ противъ него.

ИГУМЕНЬЯ.

Давно ли имъ безумье овладѣло?

АДРИАНА.

Всю прошлую недѣлю былъ онъ золь,
Угрюмъ, суровъ, совсѣмъ не тотъ, что прежде;
Но никогда до нынѣшняго дня,
Болѣзнь его еще не доходила
До бѣшенства такого.

ИГУМЕНЬЯ.

Можетъ-быть,
Онъ на морѣ богатствъ своихъ лишился?
Не схоронилъ ли друга своего
Любимаго? не вовлекли ли сердца
Его глаза въ преступную любовь?
Вѣдь этотъ грѣхъ такъ свойственъ молодежи,
Не любящей стѣснять свои глаза.
Какому же изъ этихъ всѣхъ несчастій
Подвергся онъ?

АДРИАНА.

Ни одному изъ нихъ,
Послѣднее, быть-можетъ, исключая.
Въ кого-нибудь влюбился, вѣрно, онъ
И убѣгать сталъ изъ дому.

ИГУМЕНЬЯ.

За это
Бранить его вамъ слѣдовало.

АДРИАНА.

О,
Я сколько разъ бранила!

ИГУМЕНЬЯ.

Вѣрно, слишкомъ
Умѣренно?

АДРИАНА.

На сколько позволялъ
Мой кроткій нравъ.

ИГУМЕНЬЯ.

Конечно, не при людяхъ?

АДРИАНА.

Нѣтъ, и при нихъ.

ИГУМЕНЬЯ.

Не часто, можетъ-быть?

АДРИАНА.

Мы ни о чемъ другомъ не говорили.
Въ постели я ему мѣшала спать
Упреками; отъ нихъ и за столомъ
Не могъ онъ ѣсть; наединѣ - лишь это
Служило мнѣ предметомъ всѣхъ бесѣдъ;
При людяхъ я на это намекала
Ему не разъ; всегда твердила я,
Что низко онъ и гадко поступаетъ.

ИГУМЕНЬЯ.

Вотъ отчего и помѣшался онъ.
Рѣчь ядовитая жены ревнивой -
Смертельный ядъ, смертельнѣе, чѣмъ зубъ
Взбѣсившейся собаки. Нарушала
Ты сонъ его упреками - и вотъ
Безсонница разстроила разсудокъ.
Ты говоришь, что кушанья его
Укорами ты вѣчно приправляла;
Но при ѣдѣ тревожной не варить,
Какъ слѣдуетъ, желудокъ - и родится
Отъ этого горячки страшный пылъ.
А что же есть горячка, какъ не тотъ же
Безумія припадокъ? Говоришь

Ты также мнѣ, что весело развлечься
Мѣшала ты упреками ему.
Отсутствіе отрадныхъ развлеченій
Что за собой влечетъ? - одну тоску
Озлобленную, родственницу злого

Отчаянья, лишеннаго надеждъ
И вслѣдъ за ней несмѣтную фалангу
Недуговъ зачумленныхъ, въ нашу жизнь
Вливающихся отраву. Быть лишеннымъ
Веселья, пищи, сна - отъ этого, повѣрь,
Лишится разума и человѣкъ, и звѣрь.
Изъ этого всего я вотъ что вывести смѣю:
Его свела съ ума ты ревностью своею.

ЛЮЦИАНА.

Ахъ, кротостью дышалъ всегда ея упрекъ,
Межъ тѣмъ какъ онъ былъ грубъ и вспыльчивъ, и жестокъ.
Какъ можешь ты укору эти молча
Сносить, сестра?

АДРИАНА.

Ея слова во мнѣ
Заставили зашевелиться совѣсть.
Прошу васъ, люди добрые, скорѣй
Войти туда и взять его.

ИГУМЕНЬЯ.

Не смѣть
Никто войти въ мой домъ.

АДРИАНА.

Такъ ваши слуги
Пусть выведутъ супруга моего.

ИГУМЕНЬЯ.

И этому не быть. Мою обитель
Убѣжищемъ священнымъ онъ избралъ -
И охранить отъ вашихъ нападений
Она его, пока я вновь ему
Не возвращу разсудка, иль не буду
Убѣждена, что всѣ мои труды
Безплодными остались.

АДРИАНА.

Я желаю
Ходить за нимъ, быть нянькою его,
Сидѣлкою и докторомъ; вѣдь, это
Обязанность моя, и не хочу
Я никакихъ помощниковъ. Позвольте жъ
Мнѣ взять его домой.

ИГУМЕНЬЯ.

Нѣтъ, потерпи!
Не выйдетъ онъ, пока не испытаю
На дѣлѣ я всѣхъ средствъ, извѣстныхъ мнѣ,
Цѣлительныхъ сироповъ и снадобій,
Святыхъ молитвъ, чтобъ снова вышелъ онъ
Изъ рукъ моихъ здоровымъ человѣкомъ.
Такъ поступать велить мнѣ мой обѣтъ,
Предписываетъ орденъ мой; оставь же
Его со мной и уходи.

А Д Р І А Н А .

О, нѣтъ,
Я не уйду и мужа не оставлю!
Вамъ при такомъ священномъ санѣ, быть
Разлучницей супруговъ не пристало.

И Г У М Е Н Ъ Я .

Иди домой: не выдамъ я его. (*Уходитъ.*)

Л Ю Ц И А Н А .

Пожаловаться герцогу должна ты
На это притѣсненье.

А Д Р І А Н А .

Да, идемъ.
Я упаду къ ногамъ его, не встану,
Пока мои рыданья и мольбы
Не побудятъ его сюда явиться,
Чтобъ мужа моего извлечь изъ рукъ
Игуменьи.

В Т О Р О Й К У П Е Ц Ъ .

Теперь, я полагаю,
Ужъ пять часовъ; такъ герцогъ здѣсь и самъ
Сейчасъ пройдетъ, конечно, направляясь
Въ печальную долину, мѣсто смерти
И казней злополучныхъ, что лежитъ
Тотчасъ за рвомъ аббатства.

А Н Д Ж Е Л О .

Для чего же
Туда идетъ нашъ герцогъ?

В Т О Р О Й К У П Е Ц Ъ .

Будетъ онъ
Свидѣтелемъ при всенародной казни
Почтеннаго купца изъ Сиракузъ,

Имѣвшаго несчастіе сегодня
Сюда въ заливъ заѣхать, вопреки
Эфесскому закону и статуту.

АНДЖЕЛО.

Вотъ и они. Пойдемъ и мы взглянуть
На казнь его.

ЛЮЦИАНА.

Пока еще аббатства
Онъ не прошелъ, пади къ его ногамъ.

Входятъ Герцогъ со свитой, Эгеонъ съ обнаженной головой, палачъ и стража.

ГЕРЦОГЪ.

Провозгласите снова всенародно,
Что если другъ какой-нибудь внесетъ
Намъ за него назначенную сумму,
Онъ не умретъ. Мы отъ души хотимъ
Помочь ему.

АДРИАНА.

Молю о правосудьи,
Свѣтлѣйшій герцогъ! Я оскорблена
Игуменьей.

ГЕРЦОГЪ.

Игуменья - особа
Почтенная и добрая: никакъ
Не можетъ быть, чтобъ оскорбить рѣшилась
Она тебя.

371

АДРИАНА.

Позвольте, свѣтлый герцогъ,
Вамъ все сказать. Супругъ мой Антифоль,
Котораго я сдѣлала владыкой
Самой себя и всѣхъ моихъ богатствъ,
По вашему мудрѣйшему совѣту,
Въ сегодняшній, столь злополучный день
Охваченъ былъ ужаснѣйшимъ припадкомъ
Безумія. Съ служителемъ своимъ,
Такимъ же сумасшедшимъ, сталъ онъ бѣгать
Въ неистовствѣ по улицамъ, пугаль

Всѣхъ жителей, врывался въ ихъ жилища.
Бралъ силою ихъ кольца, вещи, все,
Что нравилось его безумью. Это
Заставило меня связать его
И отослать домой; сама жъ пошла я
По городу вознаграждать за вредъ,
Неистовствомъ больного причиненный.
Вдругъ - я сама не понимаю, какъ -
Онъ убѣжалъ отъ тѣхъ, кто былъ приставленъ.
Его стеречь, и только что его
Съ служителемъ, такимъ же сумасшедшимъ,
Мы встрѣтили; въ неистовствѣ они
Накинулись на насъ, грозя мечами,
Прогнали насъ, но мы, позвавъ людей,
Опять сюда поспѣшно возвратились,
Чтобъ ихъ связать. Тогда они ушли
Сюда въ аббатство; мы бѣжать хотѣли
За ними вслѣдъ, но двѣри заперла
Игуменья, и вотъ теперь не хочетъ
Ни насъ впустить, ни выдать мужа мнѣ,
Чтобъ я могла домой съ нимъ возвратиться.
Вели же ей, свѣтлѣйшій герцогъ мой,
Отдать его; необходимо помощь
Ему подать.

Герцогъ .

Въ былыя времена
Въ моихъ войскахъ твой мужъ служилъ усердно,
И я - въ тотъ день, когда ты отдала
Ему свое супружеское ложе -
Я герцогское слово далъ тебѣ,
Что для него все сдѣлаю, чѣмъ только
Могу служить. Эй, кто-нибудь! Сейчасъ
Въ аббатство постучитесь и просите
Игуменью ко мнѣ. Я не хочу
Уйти, пока не кончу это дѣло.

Входитъ Слуга .

Слуга .

Сударыня, спасайтесь поскорѣй!
Мой господинъ и рабъ его на волѣ;
Служанокъ всѣхъ осыпали они
Побоями, а доктора связали
И принялись жечь бороду его
Горящею лучиной - и чуть только
Огонь ее охватывалъ, они

Лохани цѣлыя помоевъ лили
На бороду, чтобъ загасить огонь.
Теперь его мой баринъ поучаетъ
Терпѣнію, а между тѣмъ слуга
Стрижетъ его, точь въ точь какъ сумасшедшихъ
У насъ стригутъ. И если только вы
Помочь ему сейчасъ же не пошлете
Кого-нибудь, навѣрно колдуна
Они убьютъ.

АДРИАНА.

Молчи, болванъ! Твой баринъ
И рабъ его здѣсь оба; все, что намъ
Ты рассказалъ, все это ложь.

СЛУГА

Нѣтъ, жизнью
Я вамъ клянусь, что правду говорю.
Съ тѣхъ поръ какъ я увидѣлъ это - духу
Я не успѣлъ перевести. Онъ васъ
Зоветъ къ себѣ и клятвенно грозитъ,
Что чуть онъ васъ поймаетъ, все лицо
Изжаритъ вамъ и всю обезобразитъ.

(За сценой крики.)

Чу, слышите? Вѣдь, это онъ! Скорѣй,
Сударыня, бѣжите!

ГЕРЦОГЪ.

Не пугайся,
Стань близь меня. Эй, стража, обнажи
Свои мечи!

АДРИАНА.

О, горе! Это мужъ мой!
Я васъ зову въ свидѣтели, что онъ
Является повсюду невидимкой.
Вы видѣли, какъ только что вошелъ
Въ аббатство онъ - и вдругъ ужъ очутился
Совсѣмъ не тамъ: не можетъ это умъ
Никакъ постичь.

Входятъ Антифоль Эфесскій и Дроміо Эфесскій.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Молю о правосудьи!
О, государь, даруй мнѣ правый судъ!

Заслугами моими въ дни былые,
Когда тебя я заслонялъ собой
Въ бою съ врагомъ и, жизнь твою спасая,
Глубокіе удары получалъ -
Всею кровью той, что я въ то время пролилъ
Изъ-за тебя, я заклиная - дай
Мнѣ правый судъ!

ЭГЕОНЪ.

Иль я отъ страха смерти
Сошелъ съ ума, иль вправду предо мной
Стоитъ мой сынъ, мой Антифоль и Дроміо.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Даруй же мнѣ, о, герцогъ, правый судъ!

372

Та женщина, которую ты видишь
Здѣсь предъ собой, которую ты мнѣ
Въ супруги далъ, меня теперь покрыла
Позорнѣйшимъ безчестіемъ. Нельзя
Вообразить, какъ страшно оскорбленье,
Что нанесла безсовѣстно она
Сегодня мнѣ.

ГЕРЦОГЪ.

Скажи, какъ поступила
Она съ тобой - и будетъ справедливъ
Мой приговоръ.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Сегодня, свѣтлый герцогъ,
Мой домъ она замкнула для меня,
А между-тѣмъ сама въ немъ пиновала
Съ мерзавцами.

ГЕРЦОГЪ.

Большой, тяжелый грѣхъ!
Что жъ, женщина, ты сознаешься въ этомъ?

АДРИАНА.

Нѣтъ, государь; сестра моя и я,
И онъ - втроемъ обѣдали сегодня.

Клянусь душой, что ложно все, въ чемъ онъ
Винить меня.

ЛЮЦИАНА .

Пусть вѣчно не увижу
Я свѣта дня, пусть ночью никогда
Я не усну, когда, свѣтлѣйшій герцогъ,
Неправду вамъ она сказала!

АНДЖЕЛО .

О,
Какъ лгутъ онѣ! О, клятвопреступленье!
Нѣтъ, въ этомъ обвиненьи правъ вполнѣ
Помѣшанный.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ .

Мой государь, я знаю,
Что говорю. Не отуманилъ я
Себя виномъ, не повредилъ разсудка
Неистовствомъ, хотя и мудреца
Свели бѣ съ ума такія оскорбленья.
Да, дверь мою она мнѣ заперла,
Когда домой вернулся я къ обѣду.
Со мною былъ вотъ этотъ ювелиръ,
И если бы теперь ужъ не былъ съ нею
Онъ заодно, конечно бѣ подтвердилъ
Мои слова. Оттуда онъ за цѣпью
Отправился и обѣщаль ее
Принести мнѣ въ домъ Ежа, куда обѣдать
Пошли мы съ Вальтасаромъ. Между тѣмъ
Онъ не пришелъ - и я, обѣдъ окончивъ,
Отправился отыскивать его.
На улицѣ, вотъ съ этимъ господиномъ,
Попался онъ навстрѣчу мнѣ, и тутъ
Коварный ювелиръ мнѣ началъ клясться,
Что отъ него сегодня получилъ
Я эту цѣпь, которой, Богъ свидѣтель,
Я и въ глаза не видѣлъ; и за то,
По жалобѣ его судебный приставъ
Арестоваль меня. Я покорился
И моего слугу послалъ домой
За деньгами, но онъ безъ нихъ вернулся.
Я вѣжливо сталъ пристава просить
Сходить въ мой домъ со мной - онъ согласился;
Но на пути мы встрѣтили жену,
Ея сестру и съ ними шайку подлыхъ

Сообщниковъ. Вели они съ собой
И нѣкоего Пинча, негодя
Голоднаго, съ изношеннымъ лицомъ,
Живой скелеть, несчастнаго фигляра,
Гадальщика, живого мертвеца
Съ потухшими глазами, шарлатана,
Оборвыша - и этотъ гнусный плутъ -
Подумайте вы только - заклинанья
Пошелъ творить, смотрѣлъ въ мои глаза
И щупаль пульсъ и, мертвенную рожу
Въ мое лицо уставивъ, закричалъ,
Что одержимъ я бѣсомъ. Тутъ всѣ вмѣстѣ,
Схвативъ меня, связали, увели
Ко мнѣ домой и тамъ въ сырой и мрачный
Подвалъ меня съ служителемъ моимъ,
Котораго они связали тоже,
Упрятали. Но перегрызть успѣлъ
Веревки я и, получивъ свободу,
Къ вамъ, государь, немедленно бѣжалъ.
И вотъ теперъ молю о правосудномъ
Возмездіи за этотъ весь позоръ
Неслыханный, за страшное насилье.

АНДЖЕЛО.

Я, государь, могу вамъ тоже быть
Свидѣтелемъ, что дома не обѣдалъ
Сегодня онъ и отъ своихъ дверей
Былъ прогнанъ.

ГЕРЦОГЪ.

Цѣпь онъ получилъ, однако,
Изъ рукъ твоихъ?

АНДЖЕЛО.

Такъ точно, государь,
И только что, когда сюда въ аббатство
Онъ побѣжалъ, на шеѣ у него
Всѣ видѣли ее.

2-й КУПЕЦЪ (*Антифолу*).

Могу поклясться
Я сверхъ того, что лично слышалъ я,
Какъ сами вы сознались, что онъ отдалъ
Вамъ эту цѣпь, тогда какъ прежде вы,
На площади, въ противномъ увѣряли.
За это я мечъ обнажилъ на васъ -

И вотъ тогда укрылись вы въ аббатство,
Откуда вновь, должно-быть, чудомъ къ намъ
Явились.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Нѣтъ, свидѣтель Богъ, въ аббатство
Я не входилъ, мечта ты на меня

373

Не обнажалъ, и никогда я цѣпи
Не получалъ. Слова всѣ ваши - ложь.

ГЕРЦОГЪ.

Какъ это все запутанно и странно!
Мнѣ кажется, что вы упились всѣ
Цирцеинымъ напиткомъ. Если бъ точно
Загнали вы его въ аббатство - онъ
И былъ бы тамъ; а будь онъ сумасшедшій,
Не могъ бы защищать себя съ такимъ
Спокойствіемъ души. (*Адрианъ.*) Вы говорите,
Что дома онъ обѣдалъ - ювелиръ
Противное доказываетъ. (*Къ Дромію.*) Что же
Ты скажешь намъ?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Обѣдалъ онъ въ Ежѣ;
Мой государь, вотъ съ нею.

КУРТИЗАНКА.

Это правда.
И это вотъ кольцо онъ у меня
Сорвалъ съ руки.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Да, герцогъ, этотъ перстень
Я взялъ у ней.

ГЕРЦОГЪ.

Ты видѣла, какъ онъ
Вошелъ сюда въ аббатство?

КУРТИЗАНКА.

Такъ же вѣрно,
Я видѣла, какъ вижу васъ теперь,

Мой государь.

ГЕРЦОГЪ.

Все это очень странно!
Позвать ко мнѣ игуменью. Вы всѣ,
Мнѣ кажется, иль бредите, иль просто
Сошли съ ума.

(Одинъ из свиты уходитъ въ аббатство.)

ЭГЕОНЪ.

Великій государь,
Позволь сказать мнѣ слово! Здѣсь я друга
Себѣ нашель, который, можетъ-быть,
Спасетъ мнѣ жизнь уплатою всей суммы,
Назначенный за выкупъ.

ГЕРЦОГЪ.

Говори,
Я слушаю: въ чѣмъ дѣло, сиракузецъ?

ЭГЕОНЪ *(Антифолу)*.

Скажите мнѣ, вѣдь, имя Антифоль
Вы носите, а этотъ вотъ, не правда ль,
Привязанный слуга вашъ Дроміо?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Да,
За часъ назадъ я былъ его слугою
Привязаннымъ; но, слава Богу, онъ
Перекусилъ веревки на двѣ части -
И вотъ теперъ я Дроміо, слуга
Развязанный.

ЭГЕОНЪ.

Я убѣжденъ, что оба
Вы помните меня.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

Смотря на васъ,
Мы о себѣ, напротивъ, вспоминаемъ:
Недавно насъ связали точно такъ,
Какъ васъ теперъ. Не паціентъ ли Пинча
И вы, синьоръ?

ЭГЕОНЪ *(Антифолу)*.

Зачѣмъ вы на меня

Такъ смотрите, какъ-будто бы чужіе?
Вѣдь, знаете меня вы хорошо.

АНТИФОЛЪ ЭФЕССКІЙ.

До этихъ поръ ни разу васъ не видѣлъ.

ЭГЕОНЪ.

О, стало быть, съ тѣхъ поръ, какъ съ вами я
Разстался, скорбь ужасно измѣнила
Мои черты, и времени рука,
Послушная часамъ заботъ тяжелыхъ,
Мое лицо успѣла исказить!
Но голосъ мой ты узнаешь, конечно -
Скажи скорѣй?

АНТИФОЛЪ ЭФЕССКІЙ.

И голосъ незнакомъ.

ЭГЕОНЪ (*Дромію*).

А ты?

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ.

И я его совсѣмъ не знаю.

ЭГЕОНЪ.

Не можетъ-быть - я въ этомъ убѣжденъ.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ. Вотъ что! А я такъ убѣжденъ, что не знаю; а когда
человѣкъ отрицаетъ что-нибудь, вы обязаны ему вѣрить.

ЭГЕОНЪ.

Не узнаютъ и голоса! О, время
Суровое! Ужель въ семь краткихъ лѣтъ
Ты до того могло мой бѣдный голосъ
Разбить, порвать, что даже сынъ родной
Не узнаетъ его больного звука,
Разстроеннаго скорбью? Но хотя
Рука зимы, мертвящей соки жизни,
Холодными снѣгами занесла
Мое лицо увядшее и льдомъ
Сковала кровь во всѣхъ ея каналахъ -
Ночь дней моихъ еще не лишена
Всей памяти; мой факель, погасая,
Еще вокругъ бросаетъ слабый свѣтъ;
Къ моимъ ушамъ полуоглохшимъ звуки
Доносятся порой - и эти всѣ
Свидѣтели сѣдые - ошибиться

Я не могу - мнѣ говорятъ, что ты
Мое дитя, мой Антифоль.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Ни разу

374

Съ тѣхъ поръ, какъ я на свѣтѣ, не видалъ
Я моего отца.

ЭГЕОНЪ.

Но, сынъ мой, вспомни -
Всего семь лѣтъ, какъ въ Сиракузахъ мы
Разсталися. Быть-можетъ, ты стыдишься
Меня признать въ несчастьи?

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ.

Герцогъ нашъ
И всѣ мои знакомые въ Эфесѣ -
Свидѣтели неправды вашихъ словъ.
Я никогда и не былъ въ Сиракузахъ.

ГЕРЦОГЪ.

Онъ правъ, купецъ: ужъ двадцать лѣтъ, какъ я
Заботливо слѣжу за Антифоломъ,
И никогда, за это время, онъ
Не ѣздилъ въ Сиракузы. Видно, старость
И скорбь твоя свели тебя съ ума.

Входятъ Игуменья, Антифоль Сиракузскій и Дроміо Сиракузскій.

ИГУМЕНЬЯ.

Я привела къ тебѣ великій герцогъ,
Несчастливаго, терпящаго отъ всѣхъ
Гоненіе.

(Всѣ подходятъ къ Антифолу Сиракузскому.)

АДРИАНА.

Когда не обманули
Меня глаза - я вижу двухъ мужей.

ГЕРЦОГЪ.

Одинъ изъ нихъ навѣрно духъ другого.

(Указывая на обоихъ Дроміо.)

То самое я нахожу и здѣсь.
Который же, скажите, настоящій?
Который - духъ? кто это различить?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Я Дроміо, государь: вели ему убраться.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Я Дроміо, государь: позвольте мнѣ остаться.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Тебя ли я здѣсь вижу, Эгеонъ,
Иль призракъ твой?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Ахъ, господинъ мой старый!
Кто жъ это васъ связалъ?

ИГУМЕНЬЯ.

Кто бъ ни связалъ,
Я развяжу сейчасъ - и дастъ мнѣ мужа
Его освобожденье. Говори,
О, Эгеонъ, коль ты на самомъ дѣлѣ
Тотъ человекъ, который былъ супругомъ
Эмилиі, тебѣ родившей разомъ
Двухъ сыновей прекрасныхъ, если ты
Тотъ Эгеонъ, то говори скорѣе -
И говори съ Эмилией твоей.

ЭГЕОНЪ.

Коль это все не сонъ, то предо мною
Эмилиа; а если ты - она,
То отвѣчай - гдѣ сынъ мой, что съ тобою
Поплылъ тогда на мачтѣ роковой?

ИГУМЕНЬЯ.

Насъ всѣхъ троихъ: его, меня и Дроміо,
Призрѣли въ Эпидамнѣ рыбаки;
Но скоро ихъ настигли рыболовы
Коринѣскіе - и силою у нихъ
Былъ взятъ мой сынъ и Дроміо; меня же
Оставили у эпидамнянъ. Какъ
Судьба потомъ распорядилась съ ними -
Не знаю я; что сдѣлалось со мной -
Вы видите.

ГЕРЦОГЪ.

Разсказь, который утромъ
Мы слышали, становится теперь
Вполнѣ правдивъ. Два эти Антифола,
Столь схожіе между собой, потомъ
Два Дромію, которыхъ другъ отъ друга
Не отличишь, ея слова о томъ,
Какъ на морѣ постигло ихъ крушенье...
Да такъ, они - родители дѣтей,
Которыхъ свелъ между собою случай.

(Антифолу Сиракузскому.)

Ты, Антифоль, вѣдь из Коринѳа къ намъ
Пріѣхалъ?

Антифоль Сиракузскій.

Нѣтъ, изъ Сиракузь пріѣхалъ
Я, государь.

Герцогъ.

Постой-ка, отойди
Ты въ сторону: мнѣ трудно другъ отъ друга
Васъ отличать.

Антифоль Эфесскій.

Мой герцогъ, это я
Пріѣхалъ изъ Коринѳа...

Дромію Эфесскій.

Захвативши
Меня съ собой.

Антифоль Эфесскій.

Меня привезъ въ Эфесь
Принцъ Менафонъ, великій полководецъ
И доблестный вашъ дядя.

Адриана.

Съ кѣмъ изъ васъ
Сегодня я обѣдала?

Антифоль Сиракузскій.

Со мною,
Прекрасная сударыня.

Адриана.

Вѣдь, вы
Мой мужъ?

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

О, нѣтъ: я съ этимъ не согласенъ!

375

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКИЙ.

Я тоже нѣтъ, хоть мужемъ назвала
Она меня; а эта вотъ дѣвица,
Прекрасная сестра ея со мной,
Какъ съ братомъ говорила.
(Люціанъ.) Я надѣюсь,
Что если все, чѣмъ слухъ мой и глаза
Поражены - не сонъ, то вы на дѣлѣ
Позволите мнѣ доказать все то,
Въ чѣмъ я тогда васъ увѣрялъ.

АНДЖЕЛО.

Скажите,
Вѣдь, эту цѣпь вы взяли у меня?

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКИЙ.

Да, кажется: не стану отпираться.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКИЙ.

А вы меня схватили за нее?

АНДЖЕЛО.

Да, кажется: не стану отпираться.

АДРИАНА.

Я съ Дроміо послала денегъ вамъ
Для выкупа; но онъ вамъ ихъ не отдалъ,
Какъ кажется?

ДРОМИО ЭФЕССКИЙ.

Я денегъ никакихъ
Не получилъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКИЙ.

Мѣшокъ червонцевъ вашихъ
Я получилъ и Дроміо, мой слуга,
Его принесъ. Сомнѣнья нѣтъ, что каждый
Изъ васъ встрѣчалъ слугу другого; я
Былъ за него (указывая на брата) повсюду принимаемъ,

Онъ за меня - и въ этомъ-то лежитъ
Причина всѣхъ ошибокъ.

АНТИФОЛЪ ЭФЕССКІЙ.

Эти деньги
Я отдаю, какъ выкупъ за отца.

ГЕРЦОГЪ.

Не нужно ихъ; безъ выкупа дарую
Я жизнь ему.

КУРТИЗАНКА (*Антифолу Эфесскому*).

Вы мнѣ должны отдать
Мое кольцо.

АНТИФОЛЪ ЭФЕССКІЙ.

Возьми его; при этомъ
Отъ всей души за вкусный твой обѣдъ
Благодарю.

ИГУМЕНЬЯ.

Прошу васъ, славный герцогъ,
Пожаловать ко мнѣ въ аббатство: тамъ
Подробно мы о нашихъ приключеньяхъ
Разскажемъ вамъ, и всѣхъ, что здѣсь сошлись,
Пожаловать прошу за нами тоже.
Васъ всѣхъ страдать заставилъ этотъ день
Запутанныхъ ошибокъ; но, ручаюсь,
Вы будете награждены вполнѣ.
О, сыновья любезные! вѣдь, вами
Промучилась я слишкомъ тридцать лѣтъ
И лишь теперь могу освободиться
Отъ бремени тяжелаго. Теперь
Вы, государь, и ты, мой мужъ, и дѣти,
И вы, календари рожденья ихъ,
Пойдемъ со мной отпраздновать крестины.
О, радостный исходъ столь долгихъ мукъ!

ГЕРЦОГЪ.

Отъ всей души я буду вашимъ крестнымъ.

(Всѣ, кромѣ двухъ Антифоловъ и двухъ Дромію, уходятъ.)

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ.

Прикажете итти мнѣ на корабль
За вашими пожитками?

АНТИФОЛЪ ЭФЕССКІЙ.

Моими?
Какіе же мои пожитки ты
Снесъ на корабль?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Тѣ самые, что были
Въ гостинницѣ Центавра.

АНТИФОЛЪ СИРАКУЗСКІЙ.

Это онъ
Мнѣ говорить. Я господинъ твой, Дромьо.
Пойдемъ теперь, а о вещахъ потомъ
Подумаемъ. Ну, поцѣлуйся съ братомъ,
Порадуйтесь свиданью своему.

(Оба Антифола уходятъ.)

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

У твоего хозяина на кухнѣ
Есть толстая красавица; она
Чуть чуть меня не испекла сегодня.
Теперь она ужъ будетъ мнѣ сестрой,
А не женой.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Мнѣ все сдается право,
Что ты не братъ, а зеркало мое,
И по тебѣ я вижу, что красавецъ
Я хоть куда. Ну что жъ, идемъ смотрѣть
На праздникъ ихъ?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Впередъ итти извольте:
Вы старшій братъ.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Ну, это вѣдь, вопросъ -
А какъ рѣшить его?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ.

Мы кинемъ жребій
Соломенкой о нашемъ старшинствѣ.
Покаместъ же ступай впередъ.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ.

Нѣтъ, вотъ что:
Мы вмѣстѣ родились, такъ слѣдуетъ итти
Намъ въ рядъ, не обгонять другъ друга на пути.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ «КОМЕДИИ ОШИБОКЪ».

Дѣйствіе I, сцена II.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ..... я дулъ сюда
 Во весь галопъ отъ барыни; но если
 Я возвращусь безъ васъ самъ буду вздутъ:
 На темени моемъ она пропишешъ
 Проступокъ вашъ...

Въ подлинникѣ тутъ неперевожимая игра значеньями слова *post* — гонецъ и *post* — столбъ, замѣнявшій во времена Шекспира нашу деревянную бирку; такой столбъ находился въ каждой мелочной лавкѣ и тавернѣ, около прилавка.

Тамъ же.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ.

Здѣсь городъ весь, вѣдь полонъ, говорятъ,
 Обманщиковъ, мошенниковъ искусныхъ,
 Умѣющихъ пускать туманъ въ глаза —
 И колдуновъ какихъ-то мрачныхъ, мысли
 Мѣняющихъ — и вѣдьмъ, убійцъ души,
 Уродующихъ тѣло — шарлатановъ,
 Плотовъ переодѣтыхъ и другихъ
 Приверженцевъ грѣха...

Эта тирада не придумана Шекспиромъ: таково было мнѣніе древнихъ объ Эфесѣ.

Дѣйствіе II, сцена II.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ..... я полагаю, что мясу еще недостаетъ того, что я получилъ.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Чего же это, если позволишь узнать?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ. Оно недостаточно бито.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Стало быть, оно будетъ твердо и сухо.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ. А если это такъ, то я васъ попрошу не кушать его.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. По какой причинѣ?

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ. Да вы разсердитесь, что оно не бито, какъ слѣдуетъ, и станете бить меня.

Въ подлинникѣ — здѣсь игра словомъ *basting*, означающимъ подливку и колотушки. Что же касается намека на сухость мяса, то, по мнѣнію

современниковъ Шекспира, сухое, твердое мясо развивало желчь, и дѣлало сердитымъ.

Тамъ же.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. Я зналъ, что твое замѣчаніе окажется лысымъ.

Слово *bald* — значитъ *глупый* и *лысый*.

Дѣйствіе III, сцена I.

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ. .... *Пожалуйста,пусти!*

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. *Когда вы дерево сумѣете найти*

Безъ листьевъ и вѣтвей или безъ шкуры звѣря.

АНТИФОЛЬ ЭФЕССКІЙ. *Давай полно мнѣ; я выломаю двери.*

ДРОМИО ЭФЕССКІЙ. *Ну, вотъ! Безъ шкуры мы хоть не нашли звѣрей*

Такъ дерево нашли безъ листьевъ и вѣтвей.

А послѣ, выломавъ полномъ эти двери

И шкуру снявъ съ тебя, найдемъ безъ шкуры звѣря.

Здѣсь въ подлинникѣ игра словомъ *crow*, означающимъ *ворону* и *ломъ*. По непереводимости этого каламбура, пришлось замѣнить его другимъ оборотомъ.

Дѣйствіе III, сцена II.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. *Какъ ее зовутъ?*

377

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. *Женни; но и цѣлой сажени мало для того, чтобы смѣрить ее отъ одного бедра до другого.*

Въ подлинникѣ тутъ игра созвучіемъ имени *Nell* съ словомъ *ell*-аршинъ.

Тамъ же.

АНТИФОЛЬ СИРАКУЗСКІЙ. *А Франція?*

ДРОМИО СИРАКУЗСКІЙ. *На лбу оруженномъ и поднявшемся войною противъ волосъ.*

Теобальдъ первый замѣтилъ, что тутъ должна быть игра значеньями слова *hair* — волосы и *heir* — наслѣдникъ и что подъ словомъ наслѣдникъ слѣдуетъ подразумѣвать Генриха IV, наслѣдника французскаго престола, главнаго виновника народныхъ войнъ во Франціи, продолжавшихся много лѣтъ сряду, начиная съ 1589 года. Послѣ продолжительной и тяжелой борьбы противъ лиги, Генрихъ, желая разомъ выпутаться изъ всѣхъ затрудненій, принялъ, 25-го іюля 1593 года, въ С.-Дени, католичество, и въ февралѣ слѣдующаго года былъ коронованъ королемъ Франціи. Въ 1591 году, лордъ Эсексъ съ 4000 англійскаго войска, былъ посланъ на помощь французскому королю, при чемъ братъ его Вальтеръ былъ убитъ подъ Руаномъ. Съ того времени, вплоть до окончательнаго утвержденія Генриха IV на престолѣ

Франції, множество отрядовъ англійскихъ войскъ было посылаемо королевою Елисаветою ему на помощь, вслѣдствіе чего положеніе, въ которомъ онъ находился, должно было быть общеизвѣстнымъ и служить поводомъ къ разговорамъ въ Англійи. Изъ этого намека Мэлонъ заключаетъ, что «Комедія Ошибокъ» была написана до 1594 года.

Дѣйствіе IV, сцена II.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ. .... демонъ
Въ неизносимомъ платьѣ...

Намекъ на кожаное платье полицейскихъ того времени.

Дѣйствіе IV, сцена III.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ. При васъ нѣтъ уже изображенія стараго Адама въ новомъ платьѣ?

Дроміо называетъ пристава «старымъ Адамомъ», потому что полицейскіе ходили въ кожаномъ платьѣ, подобно тому какъ Адамъ, послѣ грѣхопаденія, покрывался звѣриными кожами.

Тамъ же.

ДРОМІО СИРАКУЗСКІЙ. .... Вотъ ангелы за которыми вы посылали меня для избавленія вашего.

Здѣсь имѣется въ виду современная Шекспиру — ангель-монета.

Дѣйствіе IV, сцена IV.

ДРОМІО ЭФЕССКІЙ. Сударыня, *respice finem*, помните конецъ: или, какъ говоритъ попугай: «берегитесь конца плетки».

По словамъ Варбуртона, здѣсь намекъ на тогдашнее обыкновеніе выучивать попугаевъ разнымъ назидательнымъ изреченіямъ, которыя они и выкрикивали проходящимъ, и если тѣ обижались, то хозяева обыкновенно говорили имъ: «берегитесь, сэръ — мой попугай недаромъ пророчествуетъ».

Дѣйствіе V, сцена I.

СЛУГА. .... а между тѣмъ слуга
Стрижетъ его, точь въ точь какъ сумасшедшихъ
У насъ стригутъ...

Обычай стричь и брить головы сумасшедшимъ очень древень. Толлетъ говоритъ что въ царствованіе Альфреда налагалась пеня въ десять шиллинговъ на того, кто обривалъ кому-нибудь голову, какъ сумасшедшему.